

Виталий Шумило

«ПРЕТЕРПѢВЫЙ ДО КОНЦА» (Мф. 10,22).

Жизнеописание священномученика епископа Дамаскина

Одной из интереснейших личностей Русской Церкви первой половины XX в. является епископ Глуховский и Нежинский Дамаскин (Цедрик). Многогранно и богато одаренный человек, он был одним из тех архипастырей, которые своей ученостью, душевной глубиной и теплотой веры привлекали к себе и к Церкви огромное количество людей и составили в начале века своеобразный богословско-миссионерский кружок, в который входили митрополит Антоний (Храповицкий), архиепископы Феодор (Поздеевский), Иларион (Троицкий), Пахомий (Кедров) и другие. Этот круг единомышленников открыл целую новую эпоху в жизни Православной Церкви, для которой характерен углубленный интерес к догматическому богословию, отход от латинизированного богословия, от схоластики, создание миссий среди азиатских и северных народов и горячая жажда проповеди. Именно в эту эпоху создается огромное количество научных трудов, созданных духовными лицами и привлекающих в Церковь молодую и талантливую интеллигенцию. Архипастыри, создавшие этот круг ученого духовенства, обладали не только большими интеллектуальными, миссионерскими и богословскими способностями, но и необыкновенной мужественностью, поскольку всем им было суждено провести большую часть жизни в тюрьмах и лагерях и принять мученическую смерть. Эта же участь ожидала и епископа Дамаскина. С 1981 г. мы знаем епископа Дамаскина (Цедрика) как прославленного Церковью Священномученика¹.

Священномученик Дамаскин (в миру Дмитрий Дмитриевич Цедрик) родился 29 октября 1878 года в городе Маяки Одесского уезда Херсонской губернии (ныне с. Маяки Беляевского района Одесской области), в семье бедного почтового служащего². Всего у

---

¹ См.: Список Новомучеников и Исповедников Российских: Утвержден Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей в 1981 г. / Троицкий Православный Русский Календарь на 1995 г. – Джорданвилл, Нью-Йорк: Изд. Свято-Троицкого монастыря, 1994. В Русской Православной Церкви Московского Патриархата епископ Дамаскин причислен к лику Новомучеников Российских в 2000 г. См.: Деяние Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (храм Христа Спасителя, 13-16 августа 2000 г.): Материалы. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. – С. 287.

² *Польский Михаил, протопресв.* Новые мученики Российские. Первое собрание материалов. – Нью-Йорк, 1949. – С. 157; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Епископы исповедники. – Сан-Франциско, 1971. – С. 36; *Концевич Е.* Схиигумения София, Настоятельница Покровского монастыря в Киеве. 1873 – 1941. – Форествилль, Калифорния: Свято-Ильинское издание, 1976. – С. 43; *Andreyev Ivan.* Russia's catacomb saints. – Platina, California: Saint Herman of Alaska press, 1982. – P. 210; Житие и страдания новосвященномученика епископа Дамаскина Глуховского (по книге протопресвитера Михаила Польского «Новые Мученики Российские» и по иным малым свидетельствам) // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей (Мюнхен). – 1991. – № 4. – С. 7 [далее – Вестник]; *Косик О.В.* Истинный воин Христов: Книга о священномученике епископе Дамаскине (Цедрике). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – С. 11.

родителей было семеро детей: пятеро сыновей и две дочери. Старшие сыновья – Николай и Дмитрий – пошли по стезям своего деда по матери, получив духовное образование и приняв священнический сан.

В 1887 г. Дмитрий поступил в Херсонское духовное училище, после окончания которого «по первому разряду» в 1893 г. был зачислен в первый класс Одесской духовной семинарии³. В это время на втором курсе семинарии учился его брат Николай⁴.

Одесскую семинарию Дмитрий вынужден был оставить, так как тяжелое материальное положение семьи не позволяло дать образование сразу обоим сыновьям. Оставив духовную семинарию, Дмитрий поступил учиться в Херсонскую учительскую семинарию (что-то вроде современных педагогических училищ). Учительские семинарии того времени ставили своей целью «дать педагогическое образование молодым людям всех сословий православного исповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах»⁵. Образование в учительских семинариях было бесплатным, а нуждающиеся воспитанники даже получали стипендию, с условием, что по окончании семинарии они проработают не менее 4-х лет учителями в одной из начальных школ. Для выходцев из бедных семей, каким был Дмитрий Цедрик, это было большим подспорьем, однако был и свой минус: выпускники учительских семинарий не имели права поступать в высшие учебные заведения.

В учительских семинариях преподавались арифметика, геометрия, география и естествознание, русский и церковнославянский языки, всеобщая и русская история, Закон Божий, чистописание и рисование, основы педагогики, а в Херсонской семинарии преподавали еще и садоводство, которое давало основы агрономических знаний. Последний предмет особенно пригодился святителю Дамаскину во время ссылки в Туруханский край, где ему довелось применить свои знания агронома⁶.

По окончании учительской семинарии Дмитрий Дмитриевич Цедрик работал учителем народной школы в г. Береславле Херсонской губернии⁷.

Однако желание служить священником не покидало его. В 1900 г. Дмитрий Цедрик поступает на 2-х годовые миссионерские курсы при Казанской духовной академии. Задачей курсов была богословская и педагогическая подготовка православных миссионеров для проповеди христианства среди азиатских народов, исповедующих ислам, буддизм, ламаизм и т.д. Кроме богословских дисциплин, на курсах изучались также языки тех народов, среди которых должна была вестись проповедь: бурятский, калмыцкий, монгольский и др.

---

³ Косик О.В. Указ. соч. – С. 12.

⁴ Николай Дмитриевич Цедрик закончил семинарию в 1898 г. «по второму разряду». См.: Разрядный список учеников VI класса Одесской духовной семинарии, окончивших курс учения в 1898 г. // Выпускники Одесской духовной семинарии 1865, 1867, 1869-1871, 1883-1884, 1886-1891, 1893-1898, 1900, 1905, 1909, 1915-17 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://odessachurches.net.ua/seminar.htm>. В 1898 г. стал псаломщиком, в 1900 – принял сан священника, служил в храме Святителя Николая в с. Остаповка Привольнянской волости Херсонского уезда Херсонской губернии (ныне – Генический район Херсонской области). См.: Справочная книга Херсонской епархии. – Одесса: Издание Херсонской консистории, 1906.

⁵ Косик О.В. Указ. соч. – С. 13.

⁶ Польский Михаил, протопресв. Указ. соч. – С. 156; Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 36; Концевич Е. Указ. соч. – С. 43.

⁷ Косик О.В. Указ. соч. – С. 13.

Начальником курсов в это время был архимандрит Андрей (Ухтомский), будущий епископ Уфимский, священномученик, один из основателей в 1930-е гг. Истинно-Православной (Катакомбной) Церкви. Председателем педагогического совета – знаменитый уже в то время ректор академии, выдающийся богослов, пастырь и молитвенник епископ Антоний (Храповицкий), будущий митрополит Киевский и Галицкий, основатель Русской Православной Зарубежной Церкви. Епископ Антоний обладал особым пастырским, педагогическим даром собирать вокруг себя одаренную молодежь, зажигать в их душах огонь искренней веры и желание послужить проповеди православия. Он, по сути, и создал в Русской Церкви явление, которое вошло в историю под названием «ученого монашества»⁸. Из кружка его учеников вышло более сорока будущих архиереев, не говоря уже о бесчисленном множестве архимандритов, игуменов и иеромонахов. Почти все из них после Октябрьского переворота 1917 г. приняли мученическую смерть. Между прочим, трое его учеников – Василий (Богоявленский), Пахомий (Кедров) и Дамаскин (Цедрик), выпускники Казанской академии, в разное время были епископами на Черниговской кафедре. Все трое стали мучениками за веру.

Мы не случайно так подробно остановились на личности митрополита Антония (Храповицкого). Обучаясь на миссионерских курсах Казанской академии, Дмитрий Цедрик близко сошелся с епископом Антонием⁹, под его влиянием 9 июня 1902 г. принял монашеский постриг с именем Дамаскин, в честь преподобного Иоанна Дамаскина (ок. 675-780 гг.), выдающегося богослова и учителя Церкви. Личность епископа Антония, а главное – его учение о сострадательной любви и пастырстве¹⁰ оказали на будущего священномученика Дамаскина сильное влияние. Отныне вся его дальнейшая жизнь пройдет в проповеди христианства и в служении людям.

Здесь же, в Казани, Дмитрий подружился с известным философом и богословом, профессором академии Виктором Ивановичем Несмеловым¹¹, общение с которым дало

---

⁸ Подробнее об этом явлении в Русской Церкви см.: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. – Нью-Йорк: Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1956. – Т. 1.; 1957 – Т. 2; Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого) / Сост. и авт. жизнеописания архиеп. Лавр (Шкурло). – Джорданвилл, Нью-Йорк: Изд. Свято-Троицкого монастыря, 1988.

⁹ Вестник. – 1991. – № 4. – С. 7.

¹⁰ См., например: *Антоний (Храповицкий), митроп.* Учение о пастыре, пастырстве и об исповеди / Под ред. архиеп. Никона (Рклицкого). – Нью-Йорк: Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1966; *Он же.* Нравственное учение Православной Церкви / Под ред. архиеп. Никона (Рклицкого). – Нью-Йорк, 1967; *Он же.* Догмат искупления / Под. ред. А.Г. Шатиловой. – М., 2002.

¹¹ Свидетельство Всеволода Петровича Ващенко, близко знавшего епископа Дамаскина (Цедрика). – Письмо В.П. Ващенко к В.В. Шумило от 22. 07. 1998 г., архив автора. Проф. В.И. Несмелов родился в 1863 г. в семье сельского священника, закончил Саратовскую духовную семинарию и Казанскую академию, с 1898 г. – профессор кафедры метафизики Казанской академии. Пережил глубочайшую семейную драму – его старший сын Валентин стал чекистом, принимал участие в осквернении православных храмов. В 1920-е гг. В.И. Несмелов организовал на своей квартире религиозный кружок из бывших преподавателей академии. В 1931 г. арестован по делу о «контрреволюционной церковно-монархической организации». Обвинение: принимал участие в создании религиозной организации «Истинно-православная церковь». По статье 58-11 приговорен к ссылке в Казахстан. Умер в июне 1937 г.

возможность будущему миссионеру и проповеднику познать не только глубины христианского богословия, но и психологии человеческой личности. В.И. Несмелов был автором трудов по философской антропологии, открывших новое направление в религиозной философии и богословии¹². По благословению епископа Антония проф. В.И. Несмелов организовал в Казани философский кружок, членом которого становится Д. Цедрик.

По окончании курсов, 10 июня 1902 г., монах Дамаскин был рукоположен в сан иеродиакона, а 30 июня – в сан иеромонаха. 26 октября 1902 г. епископ Забайкальский и Нерчинский Мефодий (Герасимов) назначил иеромонаха Дамаскина заведующим Читинским миссионерским училищем¹³.

Однако молодому миссионеру было недостаточно педагогической деятельности в училище. 15 ноября 1903 г. иеромонах Дамаскин определен миссионером в Агинский и Иргенский станы Забайкалья, населенные бурятами и тунгусами. Зная бурятский язык, он занимался переводами богослужебных песнопений на бурятский, организовал из обращенных в христианство бурят церковный хор.

Агинский стан находился рядом с Монголией, границы которой были открыты тогда для подданных Российской империи. В этой местности, по преданию, родился Чингисхан, и поэтому она почиталась местным населением как священная. Иеромонах Дамаскин часто посещал монгольские поселения, ламаистские и буддийские монастыри с целью изучения монгольского языка, нравов и обычаев монголов и их религии. Прекрасно изучив монгольский язык и обычаи монголов, он написал докладную Записку, а по сути – разработанный в мельчайших деталях проект «К вопросу о возможности православной миссионерской деятельности в Монголии»¹⁴. К сожалению, русско-японская война и последовавшая за нею революционная смута в империи не позволили осуществиться этому проекту. Государство было озабочено другими проблемами. Миссионерская проповедь среди монголов держалась на энтузиазме таких людей, как о. Дамаскин¹⁵.

Здесь, на границе с Монголией, нашел применение и интерес Дамаскина к научной работе. Для более глубокого изучения восточных языков (в частности китайского, поскольку Китай граничил как с Россией, так и с Монголией и вел экспансионистскую

---

¹² См. его основные труды в этой области: Догматическая система святого Григория Нисского. – Казань, 1887; Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения // Православный собеседник (Казань). – 1895. – № 6-7; О цели образования // Православный собеседник (Казань). – 1898. – № 2; К вопросу о цели образования (ответ критику...) // Православный собеседник (Казань). – 1900. – № 1; Наука о человеке: В 2 т. – Казань, 1905; Вера и знание с точки зрения гносеологии. – Казань, 1913.

¹³ Косик О.В. Указ. соч. – С. 14-15.

¹⁴ Косик О.В. Указ. соч. – С. 16-20.

¹⁵ В архиве Василисы Андреевны Цедрик (г. Москва) хранятся книги из библиотеки епископа Дамаскина по истории, географии и этнографии различных азиатских народов, связанные с его миссионерской деятельностью. Даже то немногое, что удалось сохранить из его обширной библиотеки, говорит о глубоких научных познаниях владыки в этих областях, в том числе в лингвистике: «сохранилась рукописная книга на маньчжурском [предположительно] языке с пометками и переводом некоторых фрагментов текста, сделанными Владыкой, точнее, тогда еще Дм. Дм. Цедриком. На форзаце сохранился автограф: *Д.Д. Цедрикъ 1902 годъ*». – Сообщение Галины Анатольевны Цедрик. – Письмо Г.А. Цедрик к В.В. Шумило от 04. 12. 2011 г., архив автора.

политику среди монголов) иеромонах Дамаскин поступил во Владивостокский Восточный институт¹⁶. Одновременно он работал учителем пения и законоучителем во Владивостокской мужской гимназии и служил настоятелем церкви при Восточном институте. «Из Владивостока о. Дамаскин часто выезжал в Монголию с научными и миссионерскими целями, посещал буддийские монастыри», – пишет современная исследовательница биографии епископа Дамаскина О.В. Косик¹⁷.

Во время одной из таких поездок, в 1908 г. в одном из буддийских монастырей он обнаружил древнюю рукопись на монгольском языке (которая, в свою очередь, была переводом древней тибетской книги, входящей в священный кодекс буддийских книг). Рукопись была посвящена «блаженнейшей стране Сукавади», которую о. Дамаскин охарактеризовал как «буддийский рай». Это было несомненное научное открытие Дамаскиным древне-буддийского учения о рае. Изучение рукописи вылилось в научное исследование на эту тему, с переводом с монгольского на русский язык самой рукописи и составлением словаря религиозных буддийских терминов. Работая над переводом и словарем, иеромонах Дамаскин преследовал не только научные, но и миссионерские цели: главным назначением его труда была миссионерская проповедь среди монгольских и китайских буддистов. Работа получила высокую оценку известного ученого-монголоведа, профессора Владивостокского Восточного института Г.Ц. Цыбикова¹⁸. К сожалению, исследование о. Дамаскина до сих пор не издано¹⁹.

Примерно в эти годы, изучив во Владивостокском Восточном институте китайский язык, он отправился миссионером в г. Бейгуань при Православной Миссии в Пекине²⁰. Уже сам этот поступок говорит о сильном характере и мужестве о. Дамаскина. Напомним, что Бейгуань, большой жилой район в Пекине, населенный обращенными в христианство китайцами, стал эпицентром так называемого «боксерского восстания».

Это одна из малоисследованных страниц Русской Духовной Миссии в Китае. Восстание ихэтуаней, которое в европейской исторической литературе известно как «боксерское восстание», произошло в 1900 г. – своего рода переломном году в истории Китая. По своей сути это было фанатическое религиозное движение язычников-традиционалистов, которые выступили за изоляцию Китая от европейского цивилизованного мира и реставрацию в государственной жизни Китая жестких языческих порядков. Восстание имело ярко выраженную антихристианскую идеологию и сопровождалось изощренными издевательствами и убийством христиан. Ихэтуаням покровительствовала императрица Китая Ци Си.

---

¹⁶ В воспоминаниях о епископе Дамаскине этот институт иногда ошибочно называют «институт восточных языков в Казани», поскольку в Казанской академии владыка изучал языки азиатских народов, населявших Российскую империю. См., например: *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 157; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]* Указ. соч. – С. 36.

¹⁷ *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 22.

¹⁸ *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 22.

¹⁹ *Дамаскин, иером.* Описание буддийского рая Сукавади. Рукопись. В настоящее время рукопись передана для хранения в музей Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ, г. Москва). – Сообщение Галины Анатольевны Цедрик. – Письмо Г.А. Цедрик к В.В. Шумило от 04. 12. 2011 г., архив автора.

²⁰ *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 157; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]* Указ. соч. – С. 36; *Andreyev I.* Указ. соч. – Р. 210; *Вестник.* – 1991. – № 4. – С. 7; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 23-24.

К 11 июня 1900 г. Миссия была сожжена дотла, погибла библиотека, архив, богадельня, здания школы. Ихэтуани замучили 222 православных китайца, среди которых были женщины и дети. Они стали первыми православными китайскими мучениками: «В ночь с 11 на 12 июня боксеры с пылающими факелами [...] напали на христианские жилища, хватали несчастных христиан и пытали их, заставляя отречься от Христа. Многие, в ужасе перед пытками и смертью, отрекались от Православия, чтобы спасти свою жизнь, и кадили перед идолами. Но другие, не боясь мук, мужественно исповедовали Христа. Страшна была их участь. Им распарывали животы, отрубали головы, сжигали [живьем] в жилищах. По истреблении жилищ христиан, их самих выводили за городские ворота в языческие кумирни боксеров, где производили им допрос и сжигали на кострах. По свидетельству самих язычников-очевидцев, некоторые из православных китайцев встречали смерть с удивительной самоотверженностью»²¹.

Зная о бедственном положении христианства в Китае, иеромонах Дамаскин принял решение об изучении китайского языка и работе в Православной Миссии в Китае. «Здесь он работал на миссионерском поприще настолько успешно, что в светском журнале “Нива” был помещен очерк о деятельности молодого иеромонаха»²², а сами китайцы назвали в честь о. Дамаскина небольшое спасательное судно, «Дамасы-хошен», что в переводе с китайского означает «Святой Дамаскин»²³. Случай сам по себе неординарный и о многом говорящий.

1 августа 1914 г., – начало Первой мировой, или, как тогда говорили, Второй отечественной войны, – иеромонах Дамаскин встретил как национальную трагедию. Уже в январе 1915 г. он был на фронте, определившись санитаром во 2-й передовой отряд при Кавказской армии, который принимал участие в самых отчаянных и тяжелых сражениях, под командованием генерала Н.Н. Юденича. Работы для санитара было много, и здесь также как и в Монголии и Китае была возможность проявиться силе характера, мужества и жертвенной любви о. Дамаскина. Помимо жестоких сражений, большим испытанием для армии стала вдруг начавшаяся эпидемия сыпного тифа. «Будничный, крайне тяжелый труд с постоянным риском заразиться стал ежедневным подвигом будущего святителя» – пишет О.В. Косик²⁴. За усердную службу и мужество, проявленное во время военных действий, в 1916 г. иеромонах Дамаскин был награжден орденом Святой Анны 3-й степени, а 2 марта 1917 г. – орденом Святой Анны 2-й степени.

Февральская революция, а затем Октябрьский переворот 1917 г. привели к поражению России в Первой мировой войне. Армия была частично расформирована, частично

---

²¹ Доклад в Святейший Синод Начальника Русской Духовной Миссии в Китае архимандрита Иннокентия (Фигуровского) от 11 октября 1901 г. См. подробнее: Боксерское восстание. // Древо: Открытая православная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/2446.html>. Русская Духовная Миссия в Китае была создана в 1717 г., архимандрит Иннокентий – 18-й по счету Начальник Миссии, с 1902 г. он – епископ Переяславский, с 1918 г. – Пекинский, с 1922 г. – архиепископ Пекинский и Китайский, с 1928 г. – митрополит Пекинский и Китайский Русской Православной Зарубежной Церкви. См.: *Дацышен В.Г.* Епископ Иннокентий (Фигуровский). Начало нового этапа в истории Российской Духовной Миссии в Пекине // Россия в красках: Русское Зарубежье. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tricolor.org/rz/kitai/mp/15/>.

²² Вестник. – 1991. – № 4. – С. 7.

²³ *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 157; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 36; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 23-24.

²⁴ *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 29.

деморализовалась под влиянием большевицких агитаторов и распалась²⁵. 9 мая 1918 г. иеромонах Дамаскин был демобилизован, как он сам писал, «в связи с развалом фронта»²⁶. Он принимает решение вернуться на родину – в Украину.

О небольшом отрезке жизни иеромонаха Дамаскина в период между октябрьским переворотом и возвращением на Украину в 1918 г. известно немного, сам он не любил об этом рассказывать. Известно только, что по пути домой, в Орловской губернии, он был арестован лишь за то, что был священником, и приговорен к расстрелу. Это было время полного беспредела, озверевшие матросы и красноармейцы расстреливали людей прямо на улицах, без суда и следствия. «В эти минуты перед человеком проходит вся его жизнь», – вспоминал впоследствии владыка²⁷. В это примерно время за обличение большевиков в чинимых ими жестокостях был убит брат отца Дамаскина, священник Николай Цедрик²⁸.

По счастью, в 1918 г. расстрела отцу Дамаскину удалось избежать. Как это случилось, он не рассказывал, вероятно, это произошло благодаря освобождению Орла белыми войсками. В июле 1918 г. иеромонах Дамаскин прибыл в Киев.

Несмотря на ужасы гражданской войны, тяга к духовному образованию не покидает о. Дамаскина. Он реализовывает свою давнюю мечту, которую не мог исполнить до революции, – в 1918 г. в Киеве о. Дамаскин поступил в Киевскую духовную академию, несмотря на то, что ему к этому времени исполнилось уже 40 лет.

В апреле 1918 г. власть на Украине взял в свои руки гетман Павел Скоропадский. Установление гетманской власти было воспринято православными людьми на Украине с облегчением: здесь образовался настоящий оазис мирной жизни – посреди бушующего океана гражданской войны²⁹. В высших церковных и военных кругах даже родилась идея тайно вывезти из большевицкой Москвы в украинский Киев московского патриарха Тихона.

---

²⁵ См. подробное описание этих процессов в художественно-документальном романе генерала П.Н. Краснова «От двуглавого орла к красному знамени».

²⁶ ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Д. 11107. Цит. по: *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 32.

²⁷ *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 157.

²⁸ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 36. По свидетельству племянника еп. Дамаскина Бориса Федоровича Цедрика (младшего сына Федора Дмитриевича, брата владыки), о. Николай был расстрелян в центре Херсона, в районе нынешней площади Свободы. – Сообщение Галины Анатольевны Цедрик. – Письмо Г.А. Цедрик к В.В. Шумило от 26. 03. и 17. 04 2012 г., архив автора.

²⁹ «Весна 1918 года прошла здесь сравнительно спокойно. После Брест-Литовского мира в марте немцы заняли Украину, которая с 22 января объявила себя независимой республикой. С помощью немцев и под их контролем правительство гетмана Скоропадского, взявшее власть в апреле, пыталось восстановить порядок в стране», – из воспоминаний Анастасии Ширинской. См.: *Ширинская А.А.* Бизерта. Последняя стоянка. – М.: Воениздат, 1999. – С. 79. Не симпатизировавший Скоропадскому Константин Паустовский в воспоминаниях о том периоде, о массовом наплыве беженцев из большевицкой России в гетманскую Украину, в частности, в Киев, писал: «Население города почти удвоилось за счет москвичей и петроградцев». См.: *Паустовский Константин.* Начало неведомого века // Начало неведомого века. Время больших ожиданий. Повести. – К.: Дніпро, 1985. – С. 94.

В Киеве в это время Украинский Церковный Собор избрал на кафедру митрополита Киевского и Галицкого архиепископа Антония (Храповицкого)³⁰, любимого учителя иеромонаха Дамаскина.

О большом уважении владыки Антония к отцу Дамаскину свидетельствует тот факт, что, несмотря на отсутствие священнических вакансий, ибо Киев был переполнен бежавшим из большевицкой России в гетманскую Украину духовенством, иеромонах Дамаскин был назначен киевским епархиальным миссионером³¹. И это в то время, когда митрополит вынужден был отказывать «академикам», то есть духовенству с полным академическим образованием³².

14 декабря 1918 г. Гетманская держава была свергнута войсками Директории Симона Петлюры. Новая власть арестовала митрополита Антония прямо в Киево-Печерской лавре и отправила в заключение в греко-католический монастырь г. Бучач в Галиции³³. Арест был настолько неожиданным и грубым, что по городу поползли слухи о расстреле митрополита³⁴. Распространению слухов способствовали многочисленные расстрелы бывших царских офицеров, находившихся на службе у гетмана. Дошло до того, что в Киеве, Одессе и в других городах по митрополиту Антонию начали служить панихиды³⁵.

Для иеромонаха Дамаскина было ясно, что и на Украине, как и везде в бывшей Российской империи, мирная жизнь закончилась, – ужасы гражданской войны докатились и до Киева. Не зная, что с митрополитом, как и многие тогда, думая, что его любимого учителя уже нет в живых, иеромонах Дамаскин покинул Киев³⁶ и отправился в Крым. В Крыму отец Дамаскин окормляет Белых воинов, защищающих последний, свободный от

---

³⁰ См. подробнее: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание... – Нью-Йорк, 1958. – Т. 4. – С. 224-233; *Зеньковский Василий, протопресв.* Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1918 г.): Воспоминания. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. – С. 81-103; *Ульяновский В.И.* Церква в Українській Державі. 1917-1920 рр. (доба Гетьманату Павла Скоропадського). – К.: Либідь, 1997. – С. 71-90.

³¹ *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 157; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.].* Указ. соч. – С. 37; *Andreyev I.* Указ. соч. – Р. 210; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 37.

³² См.: *Стародуб А.В.* Резолюции митрополита Антония (Храповицкого) за 1918 год как источник по истории Русской Православной Церкви // Церковные ведомости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.catacomb.org.ua/modules.php?name=Pages&go=page&pid=634>.

³³ См. подробнее: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Указ. соч. – Т. 4. – С. 237-271; *Евлогий (Георгиевский), митроп.* Путь моей жизни. – М., 1994. – С. 291-317.

³⁴ Митрополита Антония вместе с архиепископом Евлогием (Георгиевским) в полной секретности ночью посадили в специальный вагон и отправили в Тернополь. Только случай помог митрополиту уже из Галиции тайно передать записку в Киев, что они живы и где они находятся. Все это время, со дня ареста и до получения записки никто в Киеве не знал о судьбе митрополита и его спутника. Эта неизвестность и породила убежденность киевлян в том, что митрополита Антония уже нет в живых.

³⁵ *Никон (Рклицкий), архиеп.* Указ. соч. – Т. 4. – С. 245-246.

³⁶ Свидетельство священника Николая Мальцева на допросе в Черниговском ГПУ в 1924 г. См.: *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 39, 69. По доносу перешедшего в обновленчество Н. Мальцева епископ Дамаскин был арестован в июне 1924 г. ГПУ Мальцев сообщил, что архимандрит Дамаскин, как человек, близкий к митрополиту Антонию, покинул Киев вместе с митрополитом. Это было или незнание, или сознательный оговор. В действительности, как известно, митрополита Антония и архиепископа Евлогия арестовали и отправили в Галицию без сопровождения кем бы то ни было из близких им людей.

большевиков «кочек русской земли, где существует право и правда»³⁷. Здесь он близко сошелся с архиепископом Таврическим Димитрием (Абашидзе), исполнявшим обязанности председателя Временного Высшего Церковного Управления на Юго-Востоке России³⁸. Архиепископ Димитрий назначил иеромонаха Дамаскина настоятелем Георгиевского монастыря в Балаклаве с возведением в сан архимандрита. Имея большой опыт работы военным санитаром, в монастыре архимандрит Дамаскин организовал госпиталь, в котором монахи ухаживали за ранеными солдатами и офицерами.

С захватом Крыма Красной армией в 1920 г. на полуострове начались репрессии, в особенности офицеров и духовенства. По воспоминаниям очевидцев, более жестоких и изощренных зверств не было тогда ни в одной другой области Советской республики. Как пишет известный исследователь большевицкого террора С.П. Мельгунов, «крымская резня 1920-1921 гг. вызвала даже особую ревизию со стороны ВЦИК»³⁹. По разным данным, в Крыму в это время было замучено и расстреляно до 150 тыс. человек. Отец Дамаскин также был арестован и только чудом избежал расстрела⁴⁰.

В 1922-1923 гг. архимандрит Дамаскин – ближайший помощник архиепископа Симферопольского и Таврического Никодима (Кроткова)⁴¹. Вместе с архиепископом Никодимом он активно противостоял обновленчеству, оформившемуся к тому времени в так называемую «Живую церковь». Обновленцы при поддержке советской власти захватывали православные храмы, а православных священников изгоняли. Видя, что обновленцы имеют покровительство большевицкой власти, многие священники, надеясь, что это оградит их от арестов, по малодушию покидали Православную Церковь и примыкали к обновленцам. Архимандрит Дамаскин своим авторитетом удержал от этого шага многих колеблющихся священников Крымской епархии, укрепил их в желании сохранить верность православию.

---

³⁷ Из воззвания генерала П.Н. Врангеля к беженцам, наводнившим Крымский полуостров, цит. по: *Ширинская А.А.* Бизерта. Последняя стоянка. – М.: Воениздат, 1999. – С. 105. О еп. Дамаскине в этот период см.: *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 158; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 38.

³⁸ Архиепископ Димитрий (Абашидзе), в схиме Антоний, умер 1 ноября 1942 г. в Киеве, похоронен на территории Киево-Печерской лавры. Это был тот самый инспектор Тифлисской семинарии, который в свое время исключил из семинарии Иосифа Джугашвили (Сталина). См.: *Псарев А.В.* Архиепископ Леонтий Чилийский (1904 – 1971 гг.). Материалы к жизнеописанию архипастыря гонимой Церкви Российской // *Православная жизнь* (Джорданвилл, Нью-Йорк). – 1996. – №3 (555). – Март. – С. 9. В 1930-е гг. схиархиепископ Антоний находился на катакомбном положении в Киеве, окормляя катакомбных христиан. Будущий архиепископ Леонтий был келейником схиархиепископа Антония в его бытность в Киеве.

³⁹ *Мельгунов С.П.* Красный террор в России: 1918-1922. – Второе издание, дополненное. – Берлин, 1924 [репринтное переиздание – М., 1990]. – С. 66.

⁴⁰ *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 158; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 38-39.

⁴¹ В 1918 г. архиепископ Никодим (Кротков) был викарным епископом у митрополита Антония (Храповицкого). С переходом власти в Киеве в руки Директории, епископ Никодим был арестован и направлен в Бучач в ссылку, только на несколько недель позже митрополита. После освобождения в 1919 г. он вместе с митрополитом Антонием и архиепископом Евлогием выехал в Крым. См. протокол его допроса в Костромском следственном изоляторе, декабрь 1936 г.: Никодим, архиепископ Костромской и Галичский // Библиотека Якова Кротова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krotov.info/spravki/persons/20person/19380821.html>.

С этой же целью в 1922 г. он был направлен в Екатеринодар (ныне г. Краснодар Российской Федерации) настоятелем Георгиевского монастыря. На Кубани, как и в Крыму, архимандрит Дамаскин активно противостоял обновленчеству, а также, фактически, выполнял обязанности викарного епископа, поскольку местный архиерей, епископ Кубанский и Краснодарский Иоанн (Левицкий), уклонился в обновленчество. Известно открытое письмо архимандрита Дамаскина к епископу Иоанну⁴², которое имело широкое хождение в Кубанской епархии и удержало многих православных священников от малодушного шага. В Екатеринодаре он написал апологетическую работу «Правда о Живой Церкви» для верующего народа, в которой давалось подробное разъяснение, в чем именно обновленчество уклонилось от православия⁴³.

С 5 ноября по 1 декабря 1922 г. в Симферополе проходил судебный процесс по обвинению крымского духовенства в «сокрытии церковных ценностей», а по сути – в противостоянии государственной обновленческой церкви⁴⁴. В это время прошла волна арестов по всему СССР: в Петрограде был арестован и 5 июля 1922 г. приговорен к расстрелу митрополит Вениамин (Казанский)⁴⁵, в Чернигове – арестован епископ Пахомий (Кедров)⁴⁶, и многие другие.

«Ужасной судьбы всего русского духовенства не избежало, конечно, и крымское православное духовенство. [...] Архиепископ Никодим был предан суду за “пассивное сопротивление власти”, 30/VIII-1922 г. был подвергнут домашнему аресту, 4/XI был сослан временно в Инкерманский монастырь, где пробыл вплоть до начала суда над церковниками. Ко дню открытия суда привезен под конвоем в Симферополь. Осужден на 8 лет тюремного заключения со строгой изоляцией. 9/I-1923 г. выслан по этапу в нижегородскую центральную тюрьму для отбытия наказания. После ноты Керзона⁴⁷ освобожден в июле 1923 г. Через год снова был арестован и сослан на Каспий в Красноводск. Через 3 года был освобожден, вернулся в Симферополь и через 2 дня снова

---

⁴² *Польский Михаил, протопресв.* Новые мученики Российские. – Джорданвилл, Нью-Йорк: Изд. Свято-Троицкого монастыря, 1957. – Т. 2. – С. 284.

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Марущак Василий, протодиак.* Архиепископ Димитрий, в схиме Антоний (Абашидзе): Жизнеописание. Слова, воззвания и письма. – Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2006. – С. 164-166; *Тригуб. О.П.* Розгром української церковної опозиції в Російській православній церкві (1922 – 1939 рр.): Монографія. – Миколаїв: ТОВ «Фірма «Іліон», 2009. – С. 79-84; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 44-51.

⁴⁵ См.: *Андреев И.М.* Процесс митрополита Вениамина / Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. – Джорданвилл, Нью-Йорк: Изд. Свято-Троицкого монастыря, 1952. – С. 27-36.

⁴⁶ *Шумило В.В.* Схиархимандрит Лаврентий и его время. Очерк церковной истории Черниговщины (1868 – 1950 гг.). – Чернигов: Изд-во «Вера и Жизнь», 2001. – С. 8; *Демиденко О.* Справа архієпископа Пахомія: з історії антирелігійної політики на Чернігівщині на початку 1920-х років // Сіверянський літопис (Чернігів). – 2002. – № 2. – С. 57-59; *Тарасенко А.Ф.* Пахомий (Кедров), архиепископ Черниговский: Материалы к биографии. – Чернигов: РИК «Деснянська правда», 2006. – С. 16

⁴⁷ «Керзон – б[ывший] министр иностранных дел Англии. 13 мая месяца 1923 г. английское правительство послало Москве ноту ультимативного характера, требующую прекращения преследований русского духовенства. Эта нота была подписана тогдашним министром иностранных дел Керзоном; по его имени она и известна. – *Примечание Р. Кудьминского*. – См. ссылку 47.

выслан из Крыма и по этапу препровожден в Туркестан, в гор. Кунград, а затем в небольшой туркменский поселок. После 2 лет высылки возвращен в Европейскую часть СССР и около 2 лет был архиепископом в Костроме. Оттуда был выслан этапом на дальний север в с. Дудинку, откуда исчез бесследно во времена ежовского террора. Во все время преследования ГПУ требовало от архипастыря перехода в «обновленческую» церковь и агентурной работы в пользу ГПУ»⁴⁸.

Мы привели обширную выдержку из свидетельства очевидца тех событий намеренно, чтобы читатель почувствовал, в каком обстановке приходилось служить православному духовенству, не пошедшему на компромисс с большевицкой властью в вопросах веры. По «крымскому делу» к суду было привлечено 73 человека, большая часть духовенства Крыма, в том числе находившийся в то время на покое архиепископ Дмитрий (Абашидзе) и «правая рука» архиепископа Никодима архимандрит Дамаскин (Цедрик).

Здесь стоит отметить, что, предчувствуя близкий арест, 28 августа 1922 г. архиепископ Никодим совместно с архиепископом Димитрием (Абашидзе) тайно рукоположил во епископа Севастопольского⁴⁹ (по другим данным – Мелитопольского⁵⁰) вдового протоиерея Александра Зверева. Это была одна из первых тайных («катакомбных») архиерейских хиротоний в Русской Церкви XX в. Как и большинство его братьев-архипастырей, архиепископ Сергей погибнет в советском концлагере, сохранив верность православию до конца⁵¹.

Характерно, что в качестве одного из обвинений архиепископу Никодиму со стороны гражданской власти, официально объявившей об отделении Церкви от государства⁵², было противостояние обновленческой «Живой церкви» на территории Крыма. Припомнили архиепископу и его проповедь, сказанную 1 сентября 1922 г. в кафедральном соборе

---

⁴⁸ Кудьминский Р. Судьба крымских пастырей Православной Церкви // Голос Крыма (Симферополь). – 1943. – № 14. – 1 февраля. В последний раз архиепископ Никодим (Кротков) был арестован в Костроме 4 декабря 1936 г. и приговорен к высылке в Красноярский край сроком на 5 лет. Тяжело больного архиерея отправлять в ссылку уже не было смысла, его поместили в ярославскую тюремную больницу, где он и скончался 21 августа 1938 г.

⁴⁹ Мануил (Лемешевский), митроп. Каталог русских архиереев-обновленцев // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2002. – С. 932.

⁵⁰ Марущак Василий, протодиак. Указ. соч. – С. 165.

⁵¹ Архиепископ Сергей (Зверев) родился в 1870 г. в Петропавловске в семье священника. Окончил Таврическую духовную семинарию, затем юридический факультет СПб-университета и Придворную певческую капеллу со званием регента. В 1899 г. закончил Московскую духовную академию со званием кандидата богословия. Рукоположен в священный сан в 1899 г., служил инспектором женского епархиального училища Таврической епархии, овдовев, принял монашеский постриг. В 1926 г. арестован и приговорен к двум годам ссылки. В 1927 г. возведен в сан архиепископа. Декларации митрополита Сергея (Страгородского) не принял, прекратив возносить его имя за богослужением. В 1935 г. арестован «за антисоветскую пропаганду», то есть, за принадлежность к ИПЦ. Расстрелян в 1937 г. в Карагандинском концлагере.

⁵² Подробнее о «Декрете об отделении Церкви от государства» см.: Русак Владимир. Пир сатаны. Русская Православная Церковь в «ленинский» период: (1917 – 1924). – Лондон, Канада: Изд-во «Заря», 1991. – С. 9-11; Степанов Владимир. Свидетельство обвинения: в 3 т. – Т. 1. – М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. – С. 45-48. «Степанов» – псевдоним диакона Владимира Русака. За книгу «Свидетельство обвинения», изданную на западе, он был арестован и в 1986 г. приговорен к семи годам тюремного заключения.

Симферополя в защиту православия. В ней православный архиерей призывал свою паству к стойкости и хранению верности православию, и в то же время – относиться к своим обидчикам, обновленцам, без озлобленности и насилия: «прошу вас не причинять никакого насилия относительно сторонников “Живой церкви”, без озлобленности сохранять полное спокойствие, христианскую любовь и терпение – это моя просьба и завещание».⁵³ В этой проповеди архиепископ Никодим говорил о верности Православной Церкви, но одновременно он давал своим прихожанам и свободу выбора: «Вы хорошо знаете сами своих пастырей, их служение Церкви Божией, – разберитесь, хорошо подумав, кто из них служит Богу истинно-православно. Вы сами должны выбрать!»⁵⁴ Заметим, что в этой проповеди впервые говорилось о тех епископах и священниках, которые сохранили верность традиционной Православной Церкви, как об «истинно-православных». Архиепископ Никодим был приговорен к восьми годам тюремного заключения.

По счастью, архиепископ Димитрий и архимандрит Дамаскин не были осуждены «за недоказанностью улик» и были высланы за пределы Крымской епархии⁵⁵. Архиепископ Димитрий, после многих мытарств и еще одного ареста в 1923 г., выехал в Киев⁵⁶, архимандрит Дамаскин, отбыв 9 месяцев тюремного заключения – в Москву, где поселился в Даниловском монастыре⁵⁷.

В это время в Даниловом монастыре, настоятелем которого был известный и уважаемый ректор Московской духовной академии архиепископ Феодор (Поздеевский), собрались наиболее авторитетные архиереи Русской Церкви, организовав так называемый «Даниловский кружок»⁵⁸. Вошел в этот кружок и архимандрит Дамаскин. В Москве архимандрит Дамаскин сошелся близко с патриархом Тихоном.

В сентябре 1923 г. духовенство г. Глухова, который по старому административному делению входил еще в Черниговскую епархию (ныне – Сумская область), обратилось к патриарху Тихону с ходатайством открыть в Глухове викариатство и назначить на новообразованную кафедру епископа Макария (Опоцкого), бывшего викария

---

⁵³ Цит. по: *Доненко Н.* Наследники царства. – Симферополь, 2000. – С. 174.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ *Пуцко В.Г.* Глуховский епископ Дамаскин // *Московский журнал.* – 2002. – № 10. – С. 45; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 49-50.

⁵⁶ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 39; *Маруцак Василий, протодиак.* Указ. соч. – С. 165-166.

⁵⁷ *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 158; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 39; *Andreyev I.* Указ. соч. – Р. 211; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 50. В указанное время высланный за пределы Черниговской епархии архиепископ Пахомий также проживал в Даниловском монастыре. См.: *Andreyev I.* Указ. соч. – Р. 185; *Цыпин, Владислав, потоиер.* История Русской Церкви: 1917 – 1997. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – С. 105; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 53.

⁵⁸ Как и архиепископ Черниговский Пахомий (Кедров) и епископ Дамаскин (Цедрик), архиепископ Феодор был выпускником Казанской академии, учеником епископа Антония (Храповицкого). Подробнее об архиепископе Феодоре см.: Священномученик Архиепископ Феодор (Поздеевский) // *Церковные ведомости.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.catacomb.org.ua/modules.php?name=Pages&go=page&pid=174>.

Новгородской епархии⁵⁹. Однако патриарх эту кандидатуру не утвердил и по прошению Черниговского архиепископа Пахомия (Кедрова)⁶⁰ рукоположил архимандрита Дамаскина, который, как и архиепископ Пахомий, входил в «казанский» кружок епископа Антония (Храповицкого) и профессора В.И. Несмелова⁶¹.

Хиротония состоялась в воскресенье 18 ноября 1923 г. в московском Донском монастыре⁶². Совершили хиротонию патриарх Московский Тихон, архиепископ Черниговский и Нежинский Пахомий и епископ Ананьевский Парфений (Брянских)⁶³. Архиепископ Таврический и Симферопольский Никодим поставил свою подпись на Ставленнической грамоте епископа Дамаскина после подписи патриарха Тихона.

Начался новый этап служения священномученика Дамаскина – в Черниговской епархии. Служение, ставшее постепенным восхождением его на Голгофу.

Вскоре после рукоположения епископа Дамаскина приходы Чернигова, Нежина и Новгород-Северска также признали его своим правящим архиереем. Напомним, что в это время архиепископ Черниговский Пахомий был удален властями из Украины и вынужден был управлять епархией издалека, находясь в Москве. Это, конечно, затрудняло ведение епархиальных дел и негативно сказывалось на положении Православной Церкви в Черниговской епархии: все ключевые позиции в епархии постепенно заняли обновленцы. Ясно, что для успешного управления епархией в такое смутное время, каким была первая половина 1920-х гг., нужен был волевой, с сильным характером и мужественный,

---

⁵⁹ *Косик О.В.* Архиерейское служение Священномученика Дамаскина (Цедрика) в Черниговской Епархии (1923 – 1925) // Церковные ведомости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.catacomb.org.ua/modules.php?name=Pages&go=page&pid=1160>.

⁶⁰ *Косик О.В.* Указ. соч.

⁶¹ Епископ Макарий (Опоцкий) отказался от назначения в Черниговскую епархию, получив письменную просьбу об этом со стороны Черниговского епархиального управления. См.: ГАЧО, Ф. Р-15, оп. 4, д. 14, л. 66-71-об. Можно предположить, что действия Черниговского епархиального управления и правящего архиерея архиепископа Пахомия были согласованы. А.П. Тригуб высказал предположение, что Черниговское епархиальное управление написало просьбу-отказ епископу Макарию после «соответствующей работы ГПУ». См.: *Тригуб О.П.* Указ. соч. – С. 119. Это предположение представляется нам ошибочным по следующим причинам: Макарий (Опоцкий) был рукоположен во епископа Крестцовского, викария Новгородской епархии, 14 сентября 1922 г. обновленческими епископами «старого поставления», – то есть архиереями дореволюционного рукоположения, перешедшими (во главе с митрополитом Сергием Страгородским) в обновленчество. И хотя достаточно скоро епископ Макарий стал критиковать обновленческое движение, за что 7 февраля 1923 г. был уволен обновленцами на покой с запрещением в священнослужении («впредь до выздоровления»), необходимым авторитетом у православных Чернигова он пользоваться не мог. В Чернигове требовался архиерей, который бы повел решительную борьбу с обновленчеством. Конечно, и архиепископ Пахомий, давно знавший о Дамаскина, и члены Черниговского епархиального управления, доверявшие своему преосвященному, предпочли оступившемуся Макарию (Опоцкому) бескомпромиссного Дамаскина (Цедрика). В дальнейшем епископ Макарий проявил себя как убежденный защитник православия, в 1924 г. был назначен епископом Череповецким. После 1927 г. присоединился к ИПЦ. На допросе в ГПУ в мае 1933 г. решительно заявил: «от учения Христова отказаться не могу». Погиб в 1937 г.

⁶² *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 158; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 39; *Косик О.В.* Истинный воин Христов... – С. 57.

⁶³ *Пуцко В.Г.* Указ. соч. – С. 46-47.

пользовавшийся доверием православной паствы архиерей – здесь, на месте. Именно таким был давний знакомый архиепископа Пахомия архимандрит Дамаскин, к тому же, уже проявивший себя в Крыму и на Кубани. Вероятно, по просьбе архиепископа Пахомия патриарх Тихон назначил владыку Дамаскина временно управляющим Черниговской епархией⁶⁴.

«Депутат, посланный в Москву за епископом Дамаскиным, был вскоре арестован. Ему было сделано предложение: “...телеграфируйте, чтобы епископ Дамаскин не приезжал, и тотчас будете на свободе”. Депутат предпочел тюрьму»⁶⁵.

В Глухов епископ Дамаскин прибыл в декабре 1923 г., и сразу же начал проповедь в защиту Православной Церкви. Как и в Крыму, и на Кубани, ему удалось многих удержать от рокового шага, а иных, тех, кто этот шаг уже совершил – убедить вернуться из обновленчества в Церковь. Под его влиянием вернулся с покаянием епископ Матфей (Храмцов), возглавлявший обновленцев в Черниговской епархии, и многие другие священники и клирики. Чтобы укрепить позиции Православной Церкви, на место отступивших священников епископ Дамаскин рукополагал новых, преданных «тихоновской» (по имени патриарха Тихона) Церкви. Например, своего адвоката по «крымскому делу», талантливого юриста Евгения Салькова, приехавшего вместе с ним, иерея Иоанна Смоличева, и многих других⁶⁶.

Епископ Дамаскин привел в порядок епархиальную канцелярию, запущенную в отсутствие правящего архиерея, создал новые благочиния, неустанно разъезжал по епархии, служил, проповедовал, укреплял колеблющихся и унывающих. Бывший учитель, он особенно переживал о христианском воспитании детей, растущих в богоборческом государстве. По воспоминаниям очевидцев, дети и молодежь отвечали ему взаимной любовью⁶⁷.

В качестве примера, характерного для деятельности епископа Дамаскина, приведем отрывок из воспоминаний его многолетнего секретаря Елены Николаевны Лопушанской: «...открытый противник большевизма, епископ Дамаскин не сразу попал в руки советской власти, и хоть непродолжительное время мог разъезжать. Находчивость и неутомимость епископа Дамаскина поразительны: его ищут в одном месте, а он уже далеко совершает

---

⁶⁴ *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 158; *Шумило В.В.* Указ. соч. – С. 8; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 59.

⁶⁵ *Косик О.В.* Архиерейское служение Священномученика Дамаскина...

⁶⁶ Священники Евгений Сальков и Иоанн Смоличев будут расстреляны за принадлежность к ИПЦ в Карагандинском концлагере в 1937 г.

⁶⁷ Свидетельство Всеволода Петровича Ващенко. – Письмо В.П. Ващенко к В.В. Шумило от 22. 07. 1998 г., архив автора. Епископ Дамаскин был духовником Всеволода Петровича, в Нежине всегда останавливался в его доме: «По приезде в Нежин епископу Дамаскину не было, где остановиться. Не все частные люди принимали на квартиру, боясь преследования властей. Нам бояться было нечего, мой отец был расстрелян, к слову сказать, в Чернигове, как контрреволюционер. Так попал владыка Дамаскин к нам на квартиру, и прожил примерно 10 лет, а фактически не больше года. Проживет пару месяцев, его арестовывают, ссылают куда-то в Азию. Возвращается из ссылки опять к нам, проживет пару недель или месяцев, и опять ссылка». – Письмо В.П. Ващенко к В.В. Шумило от 18. 06. 1998 г., архив автора. Во время Второй мировой войны В.П. Ващенко, юрист по образованию, был секретарем Нежинской духовной консистории, после войны жил в эмиграции в Мюнхене, церковный публицист, публиковался в изданиях Русской Зарубежной Церкви «Православная Русь», «Православная жизнь» и других, умер в 1999 г.

богослужение. В Полтаве предстоит хиротония епископа Василия Зеленцова. Без участия епископа Дамаскина она не может состояться⁶⁸. Но епископ Дамаскин уже прикреплен к Чернигову с запрещением жить в других местах. Он находит выход: приезжает в Полтаву с утренним поездом, с вокзала отправляется прямо в собор, принимает участие в хиротонии, а затем с первым же поездом уезжает обратно»⁶⁹.

В 1924 г. епископ Дамаскин – по делам епархии в Москве, у патриарха Тихона. 12 сентября вместе с патриархом Тихоном и архиепископом Пахомием он принял участие в рукоположении архимандрита Стефана (Знамировского) во епископа Шадринского, викария Пермской епархии. Но уже на следующий день он выехал назад в Чернигов: в это смутное время епархия не может долго оставаться без правящего архиерея.

Служение епископа Дамаскина в Черниговской епархии, хотя и кратковременное, принесло неожиданные и быстрые результаты: позиции Православной Церкви на Черниговщине были сильны, как и прежде⁷⁰. В самом Чернигове он близко сошелся с такими столпами православия, как архимандрит Георгий (Смильницкий), игумены Алипий (Яковенко), Смарагд (Чернецкий), Ефрем (Кислый), иеромонах Лаврентий (Проскура) и др.⁷¹

Это не могло остаться незамеченным властями, которые протезировали свою, «красную», церковь – обновленцев. Отказывая Православной Церкви в регистрации, власти беспрепятственно регистрировали обновленцев и на основании «отсутствия у тихоновской Церкви регистрации» отбирали у нее храмы, а епископов и священников, продолжавших служить без регистрации (то есть, по логике власти, «противозаконно»), подвергали притеснениям вплоть до ареста⁷².

---

⁶⁸ Так как по канонам Православной Церкви епископскую хиротонию могут совершать не менее чем два архиерея (Правило святых апостол 1-е // Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. – М.: Синодальная типография, 1893. – Л. 11). Между тем на Украине в это время почти все православные епископы были арестованы или высланы за ее пределы, и архиепископу Полтавскому Григорию (Лисовскому) некому было сослужить. Епископ Дамаскин, понимая, что за этот поступок может быть арестован, тайно приезжает в Полтаву и принимает участие в хиротонии будущего священноисповедника Василия (Зеленцова) во епископа Прилукского. Хиротония состоялась 25 августа 1925 г. Незадолго до этого, 1 июля 1925 г. епископ Дамаскин был выпущен из тюрьмы под «подписку о невыезде». Нарушив данное власти обязательство, епископ Дамаскин сознательно поставил себя под угрозу нового ареста. О епископе Василии (Зеленцове) подробнее см.: *Шумило С.* Умереть за Христа. Новомученики земли Черниговской // *Троїцький вісник. Видання Чернігівської єпархії УПЦ.* – 1997. – №№ 1-2 (32-33). – Січень-лютий. В указанной публикации, к сожалению, редакция по «цензурным соображениям» исключила упоминание о принадлежности священномученика Василия Прилукского к ИПЦ.

⁶⁹ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 40-41. Здесь необходимо сделать уточнение: в описываемый период епископ Дамаскин находился «без права выезда» не в Чернигове, а в Харькове. За давностью и многочисленностью событий в жизни владыки Дамаскина, Елена Николаевна перепутала: епископ Дамаскин приехал нелегально на хиротонию в Полтаву не из Чернигова, а из Харькова.

⁷⁰ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 40; *Шумило В.В.* Указ. соч. – С. 8-9; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 62-63.

⁷¹ *Шумило В.В.* Указ. соч. – С. 8-9.

⁷² Подробнее см.: Тригуб О.П. Указ. соч. – С. 77-126.

15 сентября 1924 г., на следующий день по возвращении из Москвы, в Нежине епископ Дамаскин был арестован⁷³.

Епископа обвинили в «незаконной организации Епархиального управления и канцелярии без ведома и регистрации таковых в надлежащем Административном органе Соввласти на Черниговщине»⁷⁴, а также в «выступлении против обновленчества, поминовении при богослужениях епископов, находившихся в заключении»⁷⁵.

Епископа Дамаскина продержали в черниговской тюрьме без суда восемь месяцев, «где в камерах, рассчитанных на 20 человек, сидело по 70-80. Среди заключенных [...] епископ пользовался известностью и уважением»⁷⁶.

Православные общины Чернигова, Глухова, Нежина, Новгород-Северска обращались к власти с ходатайством освободить их архиерея. В октябре 1924 г. было подано ходатайство о епископе Дамаскине черниговскому губернскому прокурору, которое подписали 5 тыс. человек. Следует учитывать, какое это было время и что грозило тем, кто подписал обращение в защиту православного архиерея. А просили не так уж и много: гласного, публичного суда над епископом Дамаскиным, такого суда, на котором было бы всем видно – виновен их архиерей, или нет. «Народная власть» не вняла народному призыву.

Понимая, что суда может не быть и что участь их епископа может быть решена в «административном порядке», 24 февраля 1925 г. подается еще одно ходатайство, на этот раз в Харьков на имя «Всеукраинского старосты» Г.И. Петровского. В нем общины просят освободить их архиерея, поскольку за пять месяцев следствия никаких доказательств вины так и не было найдено. В случае если доказательства все же есть, – предать архиерея открытому и гласному суду, «не допустив административного разрешения вопроса о нем [епископе Дамаскине]»⁷⁷.

Однако доказательств не было, ничего серьезного предъявить епископу не получалось: ни создания монархической организации, с чего началось следствие, ни антисоветской пропаганды. Проповеди и беседы епископа Дамаскина были строго церковными, поднимал он вопросы нравственные, ссылаясь на примеры из житий святых и истории Церкви. Конечно, в проповедях епископ говорил о гонении на Церковь в древние времена и о том, что христианин должен хранить верность Христу и Его Церкви до конца, невзирая ни на какие обстоятельства в жизни. Рассказывал даже о судьбе христиан в Китае, но о нынешней власти ничего не говорил.

Предъявить в суде было нечего, а удалить епископа Дамаскина за пределы Украины нужно было любой ценой: ходатайства, поданные верующими, свидетельствовали об огромном нравственном авторитете, который владыка Дамаскин приобрел на Черниговщине за столь короткий срок. Было ясно, что авторитет этот будет расти и дальше, и что государственная политика по «тихому» уничтожению Православной

---

⁷³ Косик О.В. Указ. соч. – С. 64; Шумило В.В. Указ. соч. – С. 9.

⁷⁴ Косик О.В. Указ. соч. – С. 68.

⁷⁵ Дамаскин (Цедрик Дмитрий Дмитриевич) // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный Университет. База данных: Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans?notextdecor.

⁷⁶ Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 41.

⁷⁷ Косик О.В. Указ. соч. – С. 74.

Церкви, внедрению на всех ключевых местах епархии обновленцев, если Дамаскин останется в Чернигове, потерпит поражение.

19 февраля 1925 г. в «Заключении по делу епископа Дамаскина» губернский прокурор вынес следующее определение: «гр[ажданин] Цедрик нелегально организует викарные и благочинные управления [...], объединяет духовенство тихоновской ориентации, старается доказать, что обновленческое движение является еретическим и поэтому поддерживается Соввластью, предупреждает граждан осторожно относиться к сообщениям Соввласти о положении Тихоновщины, называя эти сообщения заведомо ложными, вымышленными; поминает во время богослужения епископов, находящихся в заключении по контрреволюционным делам, “как мучеников за веру и Христа”, преследуемых Соввластью, и вообще всячески старается подорвать авторитет ея»⁷⁸. Однако тут же он вынужден был признать, что для открытого суда над епископом Дамаскиным доказательств недостаточно, хотя «вся работа его в пределах Черниговщины направлена была к подрыву Советской власти и носит контрреволюционный характер».

Это была эпоха НЭП (новой экономической политики Советской власти), в СССР в это время была первая «оттепель», и репрессивная государственная машина на местах иногда давала «сбои». Правды от «народной власти» добиться нельзя было, но еще не наступила эпоха тотальных репрессий, которая установилась в стране в 1930-е гг., когда нужные следствию показания выбивались пытками, а судебное решение выносилось специальными «тройками» в течение 2-3-х минут. Чтобы немного погасить народное возмущение, 14 мая 1925 г. епископ Дамаскин был выпущен из тюрьмы.

Замечательно, что случилось это накануне праздника Вознесения Господня: «Черниговцы всегда с умилением вспоминали, как выпущенный первый раз из тюрьмы под большой праздник (конечно, только потому, что в ГПУ об этом забыли), епископ Дамаскин служил всенощную. Измученный многомесячным пребыванием в заточении и допросами, владыка не мог стоять. Поэтому мировал он сидя. В алтаре у него сделался сердечный припадок. Но это не помешало ему на другой день служить обедню, – для него не было большей радости, как совершать богослужение»⁷⁹. Однако 1 июля с него уже взяли подписку о невыезде, следственные мытарства не закончились. Для завершения следствия и вынесения окончательного приговора Черниговское ГПУ направило его в Харьков⁸⁰, в то время – столицу советской Украины, подальше от черниговской паствы.

10 июня в Харькове было рассмотрено ходатайство Черниговского губотдела об административной высылке «гражданина Цедрика-Дамаскина как антисоветского элемента», поскольку для открытого судебного разбирательства материала так и не «накопали». Приняли решение выслать епископа за пределы Украины на три года. На следующий день, 11 июня, известили о принятом решении епископа Дамаскина. Однако окончательное постановление о высылке было принято только 4 сентября 1925 г. На судебный процесс так и не решились.

Именно в это время, 25 августа, епископ Дамаскин нелегально посетил Полтаву и принял участие в рукоположении епископа Василия (Зеленцова), а в первых числах

---

⁷⁸ Цит. по: *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 75.

⁷⁹ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 41.

⁸⁰ *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 158-159; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 42; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 75-77.

сентября уже выехал в Москву⁸¹. В Москве он, как обычно, поселился в Даниловском монастыре.

Любопытно, что в это время в Даниловом монастыре собрались почти все епископы, высланные за пределы Украины. Уже третий год там жил архиепископ Пахомий (Кедров).

Патриарх Тихон умер 7 апреля 1925 г. По завещанию патриарха, Местоблюстителем патриаршего престола должен был стать один из трех митрополитов: Казанский Кирилл (Смирнов), Ярославский Агафангел (Преображенский) или Крутицкий Петр (Полянский) – тот из них, кто на момент смерти патриарха будет находиться на свободе. На свободе в это время был митрополит Петр, он и воспринял на себя бразды правления Русской Церковью.

Власти не случайно высылали епископов в Москву, селили их вместе: так было легче наблюдать за ними, следить за каждым их шагом, а когда придет время – всех вместе и арестовать. Архиереи же, пользуясь случаем, поскольку проведение Собора после смерти патриарха было запрещено, использовали это как возможность соборно обсуждать животрепещущие вопросы церковной жизни и принимать необходимые решения.

Так, одним из обсуждавшихся вопросов был вопрос о назначении нового епископа на кафедру митрополита Киевского и Галицкого, поскольку митрополит Антоний (Храповицкий) находился в это время в эмиграции в Сербии. Одним из основных кандидатов на пост Экзарха Украины был епископ Дамаскин, что говорит о большом авторитете владыки Дамаскина среди архиереев. Однако митрополит Петр не решился на этот шаг, поскольку избранного Собором митрополита Антония мог, по церковным канонам, сместить только Собор⁸². Но, возможно, здесь был еще и момент солидарности с митрополитом-эмигрантом, которого он знал лично, любил и ценил.

Как бы то ни было, но власти воспользовались тем, что митрополит-эмигрант, «антисоветчик», формально не был лишен Киевской кафедры. 10 декабря 1925 г. митрополит Петр был арестован, а вместе с ним и почти все епископы «Даниловского кружка», среди них – архиепископ Пахомий и епископ Дамаскин⁸³.

В тюрьме епископ Дамаскин пробыл несколько месяцев. По словам Е.Н. Лопушанской, он не любил рассказывать о своих злоключениях в заключении, и всегда отшучивался: «А что же, там люди хорошие. Я и сейчас готов опять туда»⁸⁴. Что люди там были хорошие, это очевидно – советская власть сажала лучших представителей интеллигенции и народа. «А каких хороших людей я встречал, да еще сколько!» – часто говорил владыка.

Но тюрьма есть тюрьма, с ее унижением человеческой личности и страданием, – и чем больше хороших людей в ней встречал владыка, тем более убеждался в жестокости и безнравственности существовавшей власти. Единственным утешением для него в тюрьме, с его же слов, было чтение Библии на английском языке. Другой в тюрьме не оказалось,

---

⁸¹ Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 42-43; Шумило В.В. Указ. соч. – С. 9; Косик О.В. Указ. соч. – С. 78.

⁸² То, на что не решились митрополит Петр с группой архиереев, совершил митрополит Сергей (Страгородский), назначив на кафедру митрополита Киевского и Галицкого в начале 1928 г. митрополита Михаила (Ермакова).

⁸³ Косик О.В. Указ. соч. – С. 84. С постановлением об аресте епископ Дамаскин был ознакомлен 21 декабря.

⁸⁴ Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 43.

но для епископа-полиглота, знавшего несколько восточных языков, чтение на европейском языке не составляло труда.

21 мая 1926 г. епископу Дамаскину вынесли приговор: ссылка на три года в Сибирь. Его должны были отправить в Нарым, однако из Красноярска, где он вынужден был дожидаться, пока Енисей плотно покроется льдом, потому что другого пути, кроме санного на собаках, не было, его направили в Туруханский край, в поселок Полой за Северным Полярным кругом.

Чтобы понять, в каких условиях оказался епископ Дамаскин, здоровье которого было сильно подорвано более чем годичным тюремным заключением в сырых и затхлых, переполненных камерах, нужно знать, что такое поселок Полой.

Поселок – громкое название. В действительности это был охотничий стан, состоявший из двух небольших домов: в одном из них жил местный охотник с младшим сыном, в другом – семья его старшего сына. В этих домах и поселились прибывшие с епископом Дамаскиным архиереи. И здесь проявилась жертвенная черта его характера: не желая стеснять и без того стесненных скудными жилищными условиями хозяев и своих братьев-епископов, владыка поселился отдельно в полуразрушенном сарае, который починил вместе со своим келейником с наступлением весны. В этом же сарае он соорудил церковь и совершал божественную литургию.

Местность, где располагался охотничий стан, находилась на берегу Енисея, ширина которого в этом месте достигала 5 км. На многие десятки километров – ни единой живой души. Почта доставлялась раз в месяц. Сообщение с «землей»: летом – по воде на пароходах и лодках, зимой – по льду на собаках. Другого способа передвижения не было. Зима начиналась в сентябре, заканчивалась в мае-июне, лето длилось 1 месяц при температуре днем +8-10, ночью +3-5 °С, но даже при такой низкой температуре – миллионы комаров и мошек, спасение от которых, по словам владыки, приходило только с наступлением зимы. Снег выпадал выше человеческого роста, хибару засыпало по крышу, превращая ее в юрту – именно это и спасло его в первую зиму: щели толщиной в кулак были плотно засыпаны снегом. Морозы достигали 55-65 °С; летом – белые ночи, зимой – полярная ночь около полугода.

Здесь и пригодились агрономические знания епископа Дамаскина, полученные им еще в учительской семинарии: в этой скудной природе «он все-таки завел маленький огород и посадил зелень, которой так не хватало жителям Заполярья и из-за отсутствия которой там свирепствует цинга. Эта зелень и посылки спасли епископа от нее»⁸⁵.

В этом безлюдье можно впасть в депрессию, опуститься, поколебаться в вере – но только не епископу Дамаскину. Монах-исихаст, он и здесь нашел для себя великое утешение – ежедневное служение божественной литургии⁸⁶. Благо, посылки еще разрешены, а в посылках – необходимые для совершения литургии мука и вино. Их присылали его друзья из Москвы и Красноярска, его паства из Чернигова.

Так, например, 10 декабря 1926 г. в Чернигове, на квартире прихожанки Мельниковой (по ул. Ленина, 30) был проведен нелегальный благотворительный концерт, который организовал находившийся в ссылке в Чернигове с апреля 1926 г. С.А. Нилус. Собралось

---

⁸⁵ Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 46.

⁸⁶ Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 48.

около 30-ти человек городской интеллигенции, собранные деньги отправлены отбывавшим ссылку архиепископу Пахомию и епископу Дамаскину⁸⁷.

В Полое застала епископа Дамаскина Декларация митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности Церкви советской власти. Здесь же, в Полое, произошла историческая встреча епископа Дамаскина с митрополитом Кириллом Казанским, одним из Местоблюстителей патриаршего престола, – когда митрополит направлялся по этапу в ссылку еще дальше в Заполярье. Эта встреча дотоле незнакомых друг с другом архиереев вылилась в теплую и преданную дружбу.

В исторической литературе называются разные даты этой встречи. Протоиерей Михаил Польский, бывший узник Соловецкого концлагеря, называет зиму 1928 г.⁸⁸

Е.Н. Лопушанская в статье «Светлой памяти епископа Дамаскина и Киевского духовенства», опубликованной в 1950 г. в официальном органе Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви журнале «Церковная жизнь»⁸⁹, пишет, что они встретились до принятия Сергием Декларации, а в книге «Епископы исповедники» указывает более конкретную дату – зима 1925 г.⁹⁰

Третий важный исторический источник, близкий к митрополиту Иосифу Петроградскому профессор И.М. Андреев, пишет об этой встрече, но дату не указывает вообще⁹¹.

Современный исследователь биографии митрополита Кирилла А.В. Журавский также называет зиму 1928 г.⁹², а иерей Александр Мазырин считает, что встреча произошла зимой 1927/1928 г., приблизительно в сентябре (с учетом, что зима наступает в этом крае уже в сентябре)⁹³.

О.В. Косик, ссылаясь на показания епископа Иоасафа (Удалова) на допросе 1 декабря 1930 г., где он говорил: «наша переписка [с митрополитом Кириллом] прекратилась, и возобновилась только с приездом его в августе 1927 г. в Туруханский край, по соседству со мной»⁹⁴, считает, что встреча произошла в августе, и поэтому митрополит Кирилл и епископ Дамаскин не могли обсуждать Декларацию митрополита Сергия.

Мы склоняемся к точке зрения иерея Александра Мазырина, что встреча действительно могла произойти в сентябре, то есть зимой 1927/1928 года, в таком случае протоиерей Михаил Польский, назвав зиму 1928 г., не ошибся. Из-за близости августа и сентября епископ Иоасаф мог спутать, в каком месяце прибыл в ссылку митрополит Кирилл, а мог и намеренно назвать не тот месяц приезда митрополита, дав неверные показания, что случилось на допросах⁹⁵. Но даже если встреча действительно произошла в августе

---

⁸⁷ Шумило В.В. Указ. соч. – С. 16.

⁸⁸ Польский Михаил, протопресв. Указ. соч. – С. 160.

⁸⁹ № 9-10. – Сентябрь-октябрь. – С. 50.

⁹⁰ Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 47. Возможно, впрочем, что это опечатка издателя.

⁹¹ Andreyev I. Указ. соч. – Р. 215.

⁹² Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. – С. 301.

⁹³ Мазырин Александр, иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – С. 116.

⁹⁴ Косик О.В. Указ. соч. – С. 92.

⁹⁵ В качестве примера см. указанный в ссылке 40-й протокол допроса архиепископа Никодима (Кроткова).

1927 г., это вовсе не отменяет возможность обсуждения епископом Дамаскиным и митрополитом Кириллом Сергиевой Декларации.

Декларация была подписана 29 июля 1927 г. в Москве, 19 августа она была опубликована в центральной правительственной газете «Известия», распространявшейся по всей территории СССР. Значит, и у митрополита Кирилла, и у епископа Дамаскина была возможность ознакомиться с ее содержанием уже в августе, до встречи в Полное. Нельзя исключать и вероятность того, что этот номер «Известий» могли передать ссыльным архиереям сами чекисты, как это было, например, с находившимся в заключении митрополитом Петром Крутицким.

Таким образом, предание Катакомбной Церкви о том, что уже «во время этого свидания были заложены основы катакомбной церкви»⁹⁶, получает документальное подтверждение: митрополит Кирилл и епископ Дамаскин вполне могли, обсуждая положение Православной Церкви в СССР, прийти к заключению, что в будущем, возможно, Церкви придется перейти на нелегальное положение («уйти в катакомбы»), подобно тому, как это делали первые христиане. Дальнейшая деятельность епископа Дамаскина во время его проживания в Стародубе подтверждает эту мысль: там он впервые начинает говорить о том, что пришло время ухода Церкви в катакомбы.

Итак, в июле 1927 г. заместитель Местоблюстителя московского патриаршего престола Нижегородский митрополит Сергей (Страгородский) обнародовал документ, вошедший в историю под названием «Декларация о лояльности советской власти»⁹⁷. От лица всей Русской Церкви митрополит Сергей провозгласил, что отныне «радости и успехи» советской власти – это радости и успехи Церкви, а неудачи власти – неудачи Церкви⁹⁸. Декларация была отпечатана тиражом в 5 тыс. экземпляров и разослана по всем епархиям и приходам⁹⁹.

---

⁹⁶ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Светлой памяти епископа Дамаскина и Киевского духовенства // Церковная жизнь (Мюнхен). – 1950. - № 9-10. – Сентябрь-октябрь. – С. 50.

⁹⁷ См.: Декларация митрополита Сергия о признании им советской власти / Пред судом Божиим. Русская Православная Зарубежная Церковь и Московская Патриархия. – Монреаль, 1990. – С. 5-9. Нужно сказать, что это был уже второй случай «прообновленческого» (как его охарактеризовало большинство архиереев Русской Церкви) выступление митрополита Сергия, первое произошло в 1923 г., при жизни патриарха Тихона. 16 июня Сергей, тогда митрополит Владимирский, совместно с архиепископами Нижегородским Евдокимом и Костромским Серафимом опубликовал воззвание к епископату Русской Церкви с призывом присоединиться к обновленцам: «рассмотрев платформу Высшего Церковного Управления [обновленческого], заявляем, что целиком разделяем мероприятия Высшего Церковного Управления [речь идет о решениях «Второго Поместного Всероссийского Собора», который провели обновленцы в Москве в апреле-мае 1923 г.; этот собор высказался в поддержку советской власти и 3 мая вынес решение о лишении сана и монашества «бывшего патриарха Тихона»], считаем его единственной канонической, законной, верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными. Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви». Цит. по: *Григорий (Граббе), епископ*. Русская Церковь перед лицом господствующего зла. – Джорданвилл, Нью-Йорк: Изд. Свято-Троицкого монастыря, 1991. – С. 38-39.

⁹⁸ Декларация митрополита Сергия... – С. 7.

⁹⁹ *Иоанн (Снычев), митроп.* Стояние в вере: Очерки церковной смуты. СПб, 1995. – С. 104. В книге М.Е. Губонина, выдающегося историка Церкви, собиравшего на протяжении многих десятилетий церковные документы, помещен образец листовки с текстом Декларации; такие

Получилась двойственная ситуация: по митрополиту Сергию выходило, что «радости» власти, уничтожающей Церковь, разрушающей храмы, насаждающей обновленчество, сажающей в тюрьмы и лагеря духовенство и верующих – отныне радости и самой Церкви, а неудачи по разрушению Церкви – ее же, Церкви, и неудачи. Всех, кто Декларацию не принимал, митрополит Сергей объявлял «вне Церкви» и подвергал церковным прещением.

Ясно, что такая лояльность, разрушающая внутреннюю свободу Церкви, была неприемлема для совести многих православных христиан.

Декларация вызвала глубокое потрясение в недрах Русской Церкви, что привело, в итоге, к разделению на тех, кто Декларацию подписал, и тех, кто решительно ее отверг, предпочтя компромиссу с новой государственной властью, объявившей непримиримую борьбу с Церковью и религией, аресты и гибель в тюрьмах и лагерях. Или же, – для тех, кто выжил – потаенное, «катакомбное» существование. Начались стихийные протесты, которые затем приняли организованную, насколько это было возможно в условиях гонений, форму.

По свидетельству современников, содержание Декларации широко обсуждалось, ее возвращали назад автору, писали в ответ петиции и протесты, составляли альтернативные варианты, приемлемые для совести православного человека (как, например, вариант Декларации, составленный епископами, находившимися в заключении в Соловецком концлагере¹⁰⁰), и т.п. В некоторых епархиях Декларацию отправили назад ее автору до 90% приходов¹⁰¹.

Вот образец одного из таких посланий митрополиту Сергию: «Мы, лояльные граждане СССР, покорно исполняем все веления советской власти, никогда не собирались и не собираемся бунтовать против нее, – писал архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), – но хотим быть честными и правдивыми членами Церкви Христовой на земле и не “перекрашиваться в советские цвета”, потому что это бесполезно и этому люди серьезные и правдивые не поверят»¹⁰².

листовки, по словам М.Е. Губонина, расклеивались прямо на улицах Москвы. См.: Акты святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей церковной власти: 1917 – 1943 / Сост. М.Е. Губонин. – М.: ПСТБИ, 1994. – С. 511.

¹⁰⁰ Иоанн (Снычев), митроп. Указ. соч. – С. 104-106.

¹⁰¹ Иоанн (Снычев), митроп. Указ. соч. – С. 107; Регельсон Лев. Трагедия Русской Церкви. – Париж: УМКА-PRESS, 1977. – С. 434.

¹⁰² Цит. по: Иоанн (Снычев), митроп. Указ. соч. – С. 101. Об архиепископе Серафиме сохранилось замечательное свидетельство Алексея Ростова (псевдоним известного в эмиграции историка и публициста, профессора Международного университета общественных наук в Риме Сергея Викторовича Гротова), отбывавшего вместе с владыкой лагерный срок: «Летом [1930 г.] пришел с Соловков этап, который остался на Май-Губе: в нем [...] был архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), одно время заменявший арестованного перед своей декларацией митрополита Сергия. Арестовывая подряд всех возглавлявших патриархию, следователь Тучков спросил архиепископа Серафима: “Кто возглавит церковь, если вас арестуем?” – “Сам Господь Иисус Христос! Его вам уже не арестовать!” Его арестовали и дали пять лет концлагеря, выпустили Сергия и тот подписал в июле 1927 г. знаменитую декларацию». См.: *Ростов Алексей*. Встречи с будущими мучениками и исповедниками // Русское возрождение (Париж – Москва – Нью-Йорк). – 1979. – № 7-8. – С. 68.

Очевидно, что протест был вызван не самим фактом гражданской лояльности к гражданской власти, хотя бы и советской. Гражданская война давно закончилась, и не было речи о том, чтобы продолжать борьбу с существующей властью. Православные христиане в СССР подчинялись гражданским законам, в той их части, которая касалась гражданской жизни и не касалась жизни церковной, не вторгалась во внутреннюю жизнь Церкви (как, например, насильственное насаждение обновленчества). Протест был вызван тем, что Советская власть (в лице митрополита Сергия) требовала от христиан большего – добровольного отказа от внутренней свободы Церкви «не за страх, а за совесть», как было сказано в Декларации. Этого православная совесть принять не могла.

Так в Русской Церкви родилось движение, вошедшее в историю под названием Истинно-Православная (или иначе – Катакомбная) Церковь: в нее вошли лучшие представители епископата и духовенства, отделившиеся от митрополита Сергия ради сохранения «чистоты веры» и ограждения внутренней свободы Церкви от вмешательства богоборческой власти. В Черниговской епархии в разное время к ИПЦ присоединились архиепископ Пахомий (Кедров) и епископ Дамаскин (Цедрик).

Уже первая реакция епископа Дамаскина на Декларацию была четкой и ясной – предлагаемый вариант лояльности Церкви богоборческой власти неприемлем для церковного сознания, он приведет к тому, что Церковь утратит свою внутреннюю свободу, будет во всем покорна безбожным властям.

Что Декларация произвела сильное негативное впечатление на епископа Дамаскина, свидетельствует тот факт, что уже в первые месяцы по ее выходу владыка написал более 150-ти писем разным лицам: епископам, священникам, мирянам. «Отправить такое большое количество писем по почте было невозможно – они дошли бы не туда, куда предназначались. Поэтому епископ Дамаскин решил расстаться со своим келейником [...] и послать его с этими письмами в Москву, некоторые крупные города и на Украину, чтобы часть писем доставить лично, а большую часть опустить в ящики в разных городах»¹⁰³.

Между тем известия с «материка» приходили все тревожнее и тревожнее: все больше храмов закрывается, разрушается или превращается в клубы и склады¹⁰⁴, священники арестовываются и отправляются в ссылки и концлагеря. Почти полностью арестован епископат¹⁰⁵. Арестованы и томятся в невыносимых условиях оба Местоблюстителя патриаршего престола: митрополиты Петр и Кирилл¹⁰⁶. А требования митрополита Сергия идут все дальше и дальше: введена новая формула поминовения власти за богослужением, специальным указом № 549 от 21 октября 1927 г. отменено поминовение епархиальных архиереев, находящихся в заключении и ссылке¹⁰⁷ – выполнено требование власти, которое патриарх Тихон и «тихоновский» епископат в свое время решительно отвергли¹⁰⁸.

---

¹⁰³ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Епископы исповедники... – С. 56-57.

¹⁰⁴ Закрыты храмы в Нежине, по поводу чего епископ Дамаскин посылает в Нежин особое послание духовенству и пастве. См.: *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 53-54.

¹⁰⁵ По сведениям профессора И.М. Андреева, «в 1927 г. томилось в концлагерях свыше 200 епископов». См.: *Андреев И.М.* Заметки о Катакомбной Церкви в СССР. – Джорданвилл, Нью-Йорк, 1947. – С. 5.

¹⁰⁶ Третий, митрополит Агафангел, после тюремного заключения, ссылки в Нарымском крае и многих страданий находился совершенно больной в Ярославле, умер 16 октября 1928 г. Декларации митрополита Сергия не принял.

¹⁰⁷ *Регельсон Лев*. Указ. соч. – С. 439; *Иоанн (Снычев), митрон*. Указ. соч. – С. 124.

В 1928 г. святителя посетил специально приехавший в Полой агент ГПУ: «Знаменательно, что первым вопросом, заданным мне [...] был: “Как Вы относитесь к декларации митрополита Сергия?”»¹⁰⁹ «Этот вопрос с предельной ясностью обнажил ту горькую правду, что между политикой властей и действиями митрополита Сергия существовала связь»¹¹⁰. Теперь у ГПУ появился еще один повод для ареста православных – непризнание Декларации митрополита Сергия. Схема была простая: «вы не поминаете митрополита Сергия, потому что не признаете его декларации, а раз не признаете декларации, вы контрреволюционер»¹¹¹. Последнее умозаключение в 1936-37 гг. уже влекло за собой расстрельную статью.

Впрочем, признание тоже не спасало, арестовывали всех: к началу Второй мировой войны (сентябрь 1939 г.) на свободе осталось только четыре правящих архиерея – митрополит Сергий и члены его синода¹¹².

Епископ Дамаскин продолжает рассылать письма. Главная тема писем теперь – созидание внутреннего человека, стяжание Царства Небесного в сердце, сохранение внутренней свободы, которую никто не может отнять: «В одном глубоко ошибаются враги Христовы, это в том, что эту свободу Христову можно уничтожить. Никак и никому это сделать не удастся. Пусть они дезорганизуют внешний аппарат Ц[ерк]ви, пусть разрушают и оскверняют наши святыни, пусть лишают куска хлеба и общечеловеческих прав милли[оны] верующих, пусть отнимают тысячи жиз[ней] в своих тюрьмах и ссылках – все это лишь больше и больше уясняет верующим, сколь драгоценна эта свобода во Христе»¹¹³. После Сергиева указа от 21 октября 1927 г. владыка подписывает свои письма: «Ссылный Епископ...».

Письма епископа Дамаскина переписывались и распространялись в Москве, в Киеве, Харькове, Чернигове и многих других городах. «Вдохновенные послания владыки

---

¹⁰⁸ Напомним, что одним из пунктов обвинения епископу Дамаскину в 1924 г. было поминовение ссыльных и находившихся в заключении архиереев.

¹⁰⁹ Из письма епископа Дамаскина митрополиту Сергию. Цит. по: *Концевич Е.* Указ. соч. – С. 61.

¹¹⁰ *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 106.

¹¹¹ Из письма епископа Дамаскина митрополиту Сергию. Цит. по: *Концевич Е.* Указ. соч. – С. 61.

¹¹² *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах / М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2000. – С. 98-99. Пример митрополита Ленинградского Серафима (Чичагова) в этом случае очень показателен: подписав Сергиеву Декларацию, митрополит Серафим сменил на Ленинградской кафедре митрополита Иосифа (Петровых), отклонившего Декларацию и возглавившего Истинно-Православную Церковь. Митрополит Серафим, пользуясь помощью ГПУ, повел в Ленинграде решительную борьбу против митрополита Иосифа и «иосифлян»: «Включаясь в борьбу за церковную власть в городе, митр. Серафим еще при назначении в Ленинградскую епархию поставил перед Е. Тучковым условием своего приезда “недопущение туда митрополита Иосифа”». См. *Шкаровский М.В.* Иосифлячество: течение в Русской Православной Церкви. – СПб.: НИЦ «Мемориал», 1999. – С. 20. Митрополит Иосиф был расстрелян 20 ноября 1937 г. вместе с митрополитом Кириллом Казанским как исповедник ИПЦ. Спустя 21 день, 11 декабря был расстрелян Серафим (Чичагов). Ни подписание Сергиевой Декларации, ни борьба с Истинно-Православной Церковью не спасли его от уничтожения советской репрессивной машиной.

¹¹³ Цит. по: *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 106.

Дамаскина сделали его имя известным, любимым и почитаемым не только во всей верующей России, но и далеко за ее пределами»¹¹⁴.

Но вот пришло окончание срока ссылки, и епископ Дамаскин встал перед выбором: остаться в этой скорбной, но тихой келии, где он в течение трех лет ежедневно совершал божественную литургию и творил Иисусову молитву – отшельником ото всего мира, или вернуться в этот мир для борьбы за правду Христову. «Душа епископа Дамаскина раздваивается: с одной стороны, его тянет от мира, с другой – он не может остаться пассивным зрителем крушения самого дорогого для него – Русской Православной Церкви»¹¹⁵.

Выбор был вполне реальный: его современник, епископ Варнава (Беляев), несколькими годами ранее отошел от общественного и пастырского служения, ушел в затвор и всю дальнейшую жизнь посвятил написанию трудов по аскетике¹¹⁶. Это тоже был выбор не простого пути, сейчас мы знаем епископа Варнаву как автора одной из лучших работ по православной аскетике – многотомника «Основы искусства святости»¹¹⁷. Но у епископа Дамаскина, как и у митрополита Кирилла, и митрополита Иосифа, был иной путь. 28 ноября 1928 г. он пишет из Красноярска: «Был у меня план остаться в сибирской тайге еще на 3 года, определенные мне после окончания туруханской ссылки. На Украину закрыт мне путь, как и в 99 других мест, выбирать приходится из немногочисленного: или Сибирь, или центральные губернии. Сибирь показалась мне наиболее надежным убежищем в моем положении. Однако письма и телеграммы близких побудили меня изменить план, и я сегодня выезжаю в г. Стародуб Брянской губернии, куда “единодушно” приглашает меня духовенство. Ранее Стародуб входил в Черниговскую епархию. Склонило меня к поселению в России еще желание ближе познакомиться с положением, повидаться кое с кем. Хотя в Москву доступ тоже закрыт мне, но, может быть, проездом и там увижусь с нужными мне людьми. Много горечи впитал я за это недолгое время, когда лично наблюдал местную церковную жизнь Енисейска и Красноярска. Что же встречу в Москве и дальше? Господи, дай силы, дай разумение, чтобы не растеряться. Я уже начинаю чувствовать, что вряд ли я сумею остаться пассивным свидетелем разворачивающихся событий церковной жизни... Но также не сомневаюсь и в последствии сего...»¹¹⁸ Владыка Дамаскин принимает решение вернуться к активной церковной и пастырской деятельности.

Из Красноярска епископ выехал в первых числах декабря. Ехал через Москву, в надежде, что в Москве разрешится его основное сомнение.

Главная встреча, которую наметил себе владыка в Москве, – с митрополитом Сергием. Епископ Дамаскин надеялся, что во время их личной встречи он сумеет рассказать митрополиту Сергию правду о том, каково истинное положение гонимой Церкви, как

---

¹¹⁴ Вестник. – 1991. – № 4. – С. 8. Сохранившиеся письма и послания епископа Дамаскина были вывезены за границу и опубликованы, помимо русского, на английском, немецком, французском, болгарском, сербском и других языках. В Русской Зарубежной Церкви епископ Дамаскин почитался как один из наиболее авторитетных архиереев Русской Церкви.

¹¹⁵ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 57.

¹¹⁶ Умер он в Киеве в 1963 г., похоронен на Байковом кладбище.

¹¹⁷ О епископе Варнаве см. подробнее: *Проценко П.Г.* В небесный Иерусалим: История одного побега. Биография епископа Варнавы (Беляева). – Н. Новгород: Изд-во Братства во имя Св. Князя Александра Невского, 1999. – 738 с.

¹¹⁸ Цит. по: *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 58.

репрессивные органы государственной власти используют Сергиеву Декларацию против православного духовенства, каково действительное отношение архиереев, томящихся в заключении, к тому варианту лояльности, который предлагает Русской Церкви митрополит Сергей, насколько деморализующе подействовала Декларация на православную паству и т.д. Он надеялся, что ничего этого митрополит Сергей не знает, и именно с этим незнанием связана его церковная политика.

Останавливаться в Москве более чем на сутки опальному епископу было запрещено. И тут помог случай: в поезде владыка заболел воспалением легких, ехать в Брянск, и дальше – в Стародуб было нельзя. Он вынужденно задержался в Москве.

Встреча с митрополитом Сергием состоялась 11 декабря 1928 г.¹¹⁹ Основные вопросы, которые он задал митрополиту Сергию, были: «Считаете ли Вы, Ваше Высокопреосвященство, что решение Ваше является голосом соборного иерархического сознания Российской Церкви? Имеете ли Вы основания считать Ваш личный авторитет достаточным, чтобы противопоставить его сонму маститых иерархов, совершенно не разделяющих Вашу точку зрения?»¹²⁰

О результате этой продолжительной беседы мы подробно узнаем из письма Дамаскина Сергию, посланного уже из Стародуба в мае 1929 г.: беседа принесла глубокое разочарование, стало ясно, что заместитель патриаршего Местоблюстителя не ошибается – это его сознательная и целенаправленная политика¹²¹. «Епископ Дамаскин не хуже других понимал значение легализации, так как не раз он и другие архиереи сталкивались с ситуацией, когда власти отказывали епископу в регистрации и одновременно привлекали его к суду за ее отсутствие. И тем не менее святитель считал грехом приносить в жертву этой легализации независимость Церкви»¹²². С этого момента начался постепенный отход епископа Дамаскина от митрополита Сергия и возглавляемого Сергием синода: «о результатах встречи скажу следующее», – писал он своим единомышленникам-архиереям: «если издали я еще предполагал возможность данных, коими бы оправдывалось поведение его, то теперь и эти предположения рушились – теперь никаких оправданий у меня для митр[ополита] Сергия и компании нет!»¹²³

Тем не менее, это не означало немедленного разрыва с митрополитом Сергием и теми архиереями и духовенством, которые приняли Декларацию. Всю свою энергию епископ Дамаскин направил на разьяснение сомневающимся пагубности для Церкви «сергианского» пути. По-видимому, в первые несколько месяцев он даже поминал Сергия за богослужением, во всяком случае, не отказывался служить в тех храмах, где поминали Сергия¹²⁴. В это время еще не было резкого размежевания между «сергианами» и «тихоновцами»: в городе мирно уживались и те, и другие. Служил владыка в Иоанно-Предтеченской церкви, принадлежавшей тихоновцам.

---

¹¹⁹ Эту дату епископ Дамаскин указывает в письме митрополиту Сергию. См.: *Концевич Е.* Указ. соч. – С. 49.

¹²⁰ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Епископы-исповедники и патриарх Сергей: Послания Глуховского епископа Дамаскина // Церковный вестник Западно-Европейского Православного Русского Экзархата. – 1952. – № 1 (34). – С. 5.

¹²¹ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Епископы исповедники. – Сан-Франциско, 1971. – С. 59.

¹²² *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 108.

¹²³ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 58-59.

¹²⁴ Подробнее рассуждения об этом см.: *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 114-115.

Он пишет много писем, посланий, активно общается с Черниговским духовенством: его главная задача сейчас – убедить как можно большее число людей в том, что Церковь – это не епархиальная канцелярия и пишущие машинки, а Тело Христово, о котором Христос сказал: «создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). И, следовательно, нет в мире такой власти и силы, которая смогла бы нарушить это обетование Христово. Он уже прямо называет деяние Сергия отступлением от Христа¹²⁵.

О стародубском периоде жизни епископа Дамаскина сохранилось свидетельство епископа Козелецкого Стефана (Проценко), в то время – викария Черниговской епархии. В 1933 г. митрополит Сергий назначил его управляющим Черниговской епархией вместо арестованного архиепископа Пахомия (Кедрова)¹²⁶.

На допросе 10 августа 1936 г. Стефан (Проценко) сообщил следующее¹²⁷: «Л. 80: В 1929 году, в своей деятельности на Черниговщине мне пришлось столкнуться с тем фактом, что проживавший в то время в г. Стародубе; Западной области епископ Дамаскин Цедрик, выходец из Украины стал вмешиваться в церковные дела подведомственных мне приходов.

Л. 81: Я тогда лично поехал в Стародуб к Цедрику, чтобы выяснить у него насколько правдоподобны слухи о его вмешательстве в церковную жизнь Черниговщины. Епископ Дамаскин категорически отрицал эти слухи. Тогда же он мне [...] говорил о своих расхождениях с руководством церкви, в частности, с патриаршим синодом, по вопросу установления нормальных взаимоотношений с властью и дал мне ряд документов по этому вопросу для ознакомления. Авторами документов были митрополит Кирилл Смирнов, митрополит Петр Крутицкий и другие. В числе этих документов было и письмо самого Цедрика. [...] Я тогда с этими документами ознакомился и, впоследствии, большинство из них уничтожил. Впоследствии мне стало известно, что часть авторов этих документов принадлежала к ИПЦ»¹²⁸.

Однако время шло, становилось все более очевидным разлагающее влияние Сергиевой церковной политики в жизни Русской Церкви. К тому же, уже было ясно, что никого, кроме самого Сергия, Декларация не спасла: власть по-прежнему арестовывала как тихоновцев, так и сергиан. Владыка все чаще размышляет о том, что, по-видимому, пора уже прекратить литургическое общение с митрополитом Сергием.

Примерно в это время, в мае 1929 г. епископ Дамаскин «получил предложение от митрополита Серафима Ленинградского (Чичагова) быть его помощником». «И, разумеется, отказался, как и раньше от сергиевских предложений», – пишет владыка в письме от 21 мая 1929 г. «Есть и другое предложение – от ссыльных отцов: приехать к ним в ссылку добровольно. Чувствую, что это было бы наиболее для меня безопасное местопребывание, но не хочется ни о чем просить “Г.Г.”»¹²⁹.

Летом 1929 года он окончательно отошел от Сергия. Произошло это после важного, на наш взгляд, события в истории Русской Церкви: по поручению епископа Дамаскина монахиня Ирина (Бурова) посетила находившегося в ссылке Местоблюстителя

---

¹²⁵ См. подробнее: *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 66-76.

¹²⁶ *Шумило В.В.* Указ. соч. – С. 21.

¹²⁷ Правописание документа сохраняем без изменений.

¹²⁸ ГДА СБ Украины, г. Чернигов, Ф. П-11588, т. 1, д. 256383. Ныне это следственное дело хранится в Государственном архиве Черниговской области.

¹²⁹ Цит. по: *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 59.

патриаршего престола митрополита Петра. Митрополит Петр дал однозначную оценку политике Сергия: она наносит непоправимый вред Церкви. Главный вывод патриаршего Местоблюстителя: епископы должны «сместить м[итрополита] Сергия», митрополит Петр не благословляет «помянуть м[итрополита] Сергия за богослужением»¹³⁰. Этот ответ первоиерарха Русской Церкви был важен, поскольку давал твердые канонические основания для отхода от Сергия и его синода.

С этого времени епископ Дамаскин установил регулярные контакты с киевскими и харьковскими «иосифлянами»¹³¹, а также с лидером иосифлян архиепископом Димитрием (Любимовым)¹³². Большинство черниговских священников также открыто объявили о прекращении поминовения митрополита Сергия.

О принадлежности епископа Дамаскина и части духовенства Черниговской епархии к ИПЦ свидетельствовал перед следственными органами епископ Стефан (Проценко), не отрицали это на следствии и сами священники, принадлежавшие к ИПЦ¹³³. Необходимо заметить, что некоторые из них, например иеромонах Михаил (Корма), прекратили поминовение митрополита Сергия раньше епископа Дамаскина¹³⁴, чем, возможно, ускорили принятие этого решения самим владыкой.

Однако, как это характерно для епископа Дамаскина, он не просто прекратил поминовение митрополита Сергия: он все еще не оставляет надежду убедить митрополита вернуться на исповеднический путь и пишет ему пространное письмо. Это один из «программных» документов в истории Катакомбной Церкви, не случайно в Русской Православной Церкви Заграницей его многократно переиздавали. Поэтому приведем выдержки из этого послания:

«... принятый Вами новый курс постепенно уяснялся нами [...] и больно ранилось наше сердце, особенно когда возмутившая наши души измена Ваша [...] сопровождалась несправедливыми обвинениями нас – ссыльных и несогласных с Вами иерархов – обвинений, на кои в свое время также не скупилась обновленцы. [...] Скорбно, тяжело было узнавать об отходе от Вашего Высокопреосвященства группы достойных и маститых иерархов, читать массу писем от возмущенных Вашей декларацией пастырей и мирян. Доходили до нас сведения о посыпавшихся на почве такого расхождения с Вами прещениях и увольнении. Печальная правда предстала перед нами во всей своей наготы [...]».

Декларация, по мысли епископа Дамаскина, это «... грех Ваш против внутренней правды церковной, против евангельского завета – безбоязненно исповедовать Истину, как предстоятелю Церкви непрерывно стоять на страже Ее. Вы же отказались от одной из главнейших сущностей Церкви – Ее свободы, поступились Ее достоинством. [...] Грех

¹³⁰ Письмо протоиерея Григория Селецкого митрополиту Иосифу (Петровых) от 17 сентября 1929 г., написанное по поручению епископа Дамаскина. См.: *Сикорская Л.Е.* Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский. Сподвижники его и сострадалцы. Жизнеописания и документы. – М.: Братонез, 2008. – С. 458; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 149.

¹³¹ Странниками митрополита Петроградского Иосифа (Петровых), возглавившего ИПЦ.

¹³² *Станковић Младен.* Црква у катакомбама // Цароставник. – Београд: Предањске студије, 2010. – С. 145.

¹³³ ГДА СБ Украины, г. Чернигов, Ф. П-11588, т. 1, д. 256383, л. 80-81; л. 107-об, л. 108-112, л. 116; Ф. П-11588, т. 2, д. 256383, л. 183, л. 193-193-об, л. 202-202-об; Ф. П-10951, д. 37/882. Ныне эти следственные дела хранятся в Государственном архиве Черниговской области.

¹³⁴ ГДА СБ Украины, г. Чернигов, Ф. П-11588, т. 1, д. 256383, л. 107-об. Ныне это следственное дело хранится в Государственном архиве Черниговской области.

ваш еще – внутренняя неправда самой декларации, основанная на боязливости. Ведь только в таком освещении становится понятным 8-й стих 21-й главы Откровения, где “боязливые” поставляются наряду с неверными, убийцами и злодеями. [...] Страшно подумать, как пошатнули, подорвали Вы Вашей декларацией авторитет церковной иерархии, какую обильную жатву собирают на этой почве враги наши, как много верующих, не видя для себя доброго примера в своих пастырях, усомнились в своем уповании в Вечную Правду, и как много их посему отшатнулось от Церкви и погибает в отщепенческих болотах и в струях сектантства! Пользуются умело враги произведенным Вами в Церкви смятением и с удесятеренной наглостью проводят свою безбожную программу. [...]

Рассматривая настоящий скорбный путь Российской Церкви в перспективе вечности, приходишь к проразумению высокого смысла всех настоящих испытаний. Угасание духа веры в массах, принижение спасительных идеалов Церкви, забвение пастырями своего долга, умножение на этой почве беззакония и “иссыкание любви многих” – не могло не привести к тяжелым последствиям. Во всяком организме угасание духа вызывает конвульсии. Слишком далеко отошли мы в нашей церковной жизни от заповедей Христа, от руководства учением св[ятых] Апостолов, от заветов св[ятых] Отцов, Мучеников и Исповедников; тяжкие скорби необходимы стали, чтобы хоть таким путем обратить наше внимание на великий грех призванных к святости носителей Имени Христова. Может быть во всем этом уже начало суда Божия над грешным миром, надлежит же “начаться суду с дома Божия” (1 Петр. 4, 17). Благословлять подобает Господа за ниспослание нам настоящих испытаний, направленных для пользы и спасения нашего, а не прыгать в паническом страхе в болото, где позорная гибель заранее обеспечена.

Настоящие скорби можно рассматривать как промыслительный отсев пшеницы от мякины, может быть для нового доброго посева на грешной земле, а может быть для создания кадров тех верных сынов Небесного Царя, коим предстоит противостоять близящемуся царству “сына погибели”. [...]

Неужели никогда мысль Вашего Высокопреосвященства не останавливалась над тем обстоятельством, что разделяя своей декларацией пастырей на “легализованных” и “нелегализованных”, бросая в сторону последних несправедливое обвинение в контрреволюции, Вы тем самым поставяете всю ссыльную Церковь, оставшихся еще на свободе некоторых иерархов и значительную часть остальных пастырей под постоянные удары подозрительной советской власти [...]. Не тем ли объясняется “бессрочность” ссылки наших первоиерархов? Известно ли Вам, например, в каких невыносимых условиях живут два достойнейших носителя православного церковного сознания – митрополит Петр и митрополит Кирилл, оба больные и загнанные в такие условия с несомненным жестоким расчетом? Не мелькнула ли у Вас когда-нибудь мысль о том, что “свободой и покоем” Вы пользуетесь за счет медленного умирания неугодных первосвященников наших? [...]

О, Ваше Высокопреосвященство, пока не поздно, посмотрите к какой пропасти подвели Вы доверившихся Вам и, пока не поздно, торопитесь исправить свою ошибку. [...] Вся Церковь ждет от Вашего Высокопреосвященства открытого заявления: – считаетесь ли Вы с мнением подавляющего большинства иерархов? почти всей ссыльной Церкви, а также на мольбы и протесты множества других пастырей и мирян — ответите ли отказом от ошибочного шага и изменением курса своей церковной политики, или же предпочтете утверждаться на основе уже совершенного Вами уклона в сторону расхождения со всею

Церковью. [...] Настоящий грозный момент истории Российской Церкви, если все мы по достоинству не оценим его значения, может закончиться грозным приговором: “отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его”. Да не будет же имя Вашего Высокопреосвященства заклеено историей, как одного из гасителей светильника Российской Церкви! [...]

Но, увы! – если Вы, Ваше Высокопреосвященство, станете упорствовать в Вашем курсе и открыто пренебрежете голосом Церкви, то она, продолжая свой крестный путь, откажется от Вас, как от соучастника с ее распинателями.

Большинство ссыльных иерархов до сих пор не предполагали, что в действительности Вы и Ваши единомышленники ушли гораздо дальше, чем мы в состоянии были предположить; что Вы перешагнули далеко за намеченную Вами раньше черту, и дальше путь Ваш идет уже с очевидным уклоном по направлению за ограду Церкви. Постепенно истина эта открывается для всех. Мы все остановились, не идя с Вами, и продолжаем умолять, звать Вас вернуться, вновь соединиться с нами. Но ведь жизнь не может остановиться, и мы вынуждаемся идти вперед своей прежней дорогой. Мы умоляем, зовем Вас, Владыко, мы все еще возле Вас и готовы подать Вам руки...

Если Вы все же не внемлите, не возвратитесь, – то пойдете Вашим уклоном дальше, но без нас»¹³⁵.

В это время епископ Дамаскин начинает уже открыто говорить о том, что Русской Церкви, ради сохранения внутренней свободы, придется уйти в катакомбы.

Кроме черниговского духовенства владыка активно общался с киевскими «иосифлянами», уважаемыми и почитаемыми в городе пастырями: духовником Свято-Покровского монастыря протоиереем Димитрием Ивановым, настоятельницей монастыря схиигуменьей Софией (Гринёвой), священниками Анатолием Жураковским, Леонидом Рохлицем, и многими другими. Этот период жизни епископа Дамаскина ознаменован обширнейшей перепиской с собратьями-архиереями, духовенством и мирянами. В частности, – с митрополитом Кириллом, с которым у него установилось полное единомыслие.

Для епископа Дамаскина единомыслие с митрополитом Кириллом было важным моментом его собственного канонического и пастырского сознания – осознания правоты выбранного пути, поскольку именно митрополит Кирилл в 1926 г., при тайном опросе архиереев большинством голосов был назван преемником патриарха Тихона на посту московского патриарха. Выбору этому осуществиться не удалось, – все архиереи, принявшие участие в тайном голосовании, были арестованы, в первую очередь митрополит Кирилл¹³⁶.

Целью переписки епископа Дамаскина было «собрание сил»: нужно было объединить всех православных, не согласных с новым курсом митрополита Сергия. Епископ Дамаскин активно формирует на Украине Истинно-Православную Церковь.

27 ноября 1929 г. владыка вновь был арестован: доносчиком в этот раз стал сергианский священник, благочинный стародубского района¹³⁷. Вместе с владыкой была арестована большая группа людей, священников и мирян. Главное обвинение, которое

---

¹³⁵ Цит. по: Концевич Е. Указ. соч. – С. 49-64.

¹³⁶ Подробнее о «выборах патриарха» в 1926 г. см: Журавский А.В. Указ. соч. – С. 245-300.

¹³⁷ Польский Михаил, протопресв. Указ. соч. – С. 162; Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 87; Шумило В.В. Указ. соч. – С. 17-18; Косик О.В. Указ. соч. – С. 153, 159-165.

было выдвинуто владыке органами ГПУ: организация собраний, на которых велись антисоветские разговоры и читались антисоветские письма. А по сути – в непризнании Декларации и объединении вокруг себя сторонников ИПЦ.

На следствии владыка вел себя спокойно, честно и прямо высказывал свою позицию об установившихся отношениях государства и Церкви. Он объяснял следователю, что ни он, ни противники Декларации митрополита Сергия не выступают против легализации Церкви в СССР как таковой, что ничего антисоветского в их действиях нет, и не было. Они – за нормальные отношения Церкви и государства, но они решительно против вмешательства государства во внутреннюю жизнь Церкви, как это происходит сейчас. Владыка пояснил, что и в прежнее, царское время он был против привнесения политики в церковную жизнь.

На вопросы о конкретных лицах он отвечал сдержанно, так, чтобы у ГПУ не было за что «зацепиться» для обвинения арестованных или для совершения новых арестов. В некоторых случаях он прямо отказывался называть имена людей, интересовавших следствие, например, епископа Иоасафа (Удалова). Следствие располагало письмом епископа Иоасафа к епископу Дамаскину, и следователь пытался выяснить имя автора письма.

29 декабря епископ Дамаскин был переведен из Стродуба в Смоленск. Из протоколов допроса в Смоленском изоляторе видно, что владыка был очень болен, и, тем не менее, его водили на допросы. Чтобы заставить говорить, его морили голодом. Не исключено, что били – в это время уже начинают широко применяться на допросах побои и даже пытки.

Он говорит, но, конечно, не то, что ожидал от него следователь: «как невозможно никаким давлением уничтожить пара, и тем лишь усиливается сопротивляемость его, так невозможно уничтожить вековую идею христианства, ибо она в духе человека»¹³⁸.

В марте 1930 г. следствие было закончено. Епископа Дамаскина и его «подельников» обвинили в создании контрреволюционной организации, которая ставила себе целью «свержение советской власти». Состояла она «из наиболее реакционных попов, а[нти]-сов[етских] активных “ревнителей православия” и монахов». Антисоветскую агитацию эта организация вела «под флагом организации борьбы против сергиевского церковного течения, – продавшихся большевикам».

В этом деле уже фигурирует слово «катакомбы». По мнению следствия, формирование катакомбных общин, то есть уход из-под контроля государства, активно вмешивавшегося в жизнь Церкви, является прямым доказательством контрреволюционной деятельности: «Одной из задач в своей деятельности группировка также ставила подготовку к переходу всей церковной деятельности в подполье – “катакомбы”, давая надлежащие установки по этому вопросу в распространяемых письмах и воззваниях»¹³⁹.

28 мая 1930 г. епископа Дамасакина приговорили к заключению «в концлагерь сроком на десять лет». Он был направлен на Соловки¹⁴⁰ – один из самых жестоких концентрационных лагерей СССР.

---

¹³⁸ Цит. по: *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 163.

¹³⁹ Цит. по: *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 164.

¹⁴⁰ *Польский Михаил, протопресв.* Указ. соч. – С. 162; *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. 87; *Шумило В.В.* Указ. соч. – С. 18; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 165.

Как и о предыдущих тюремных заключениях, о пребывании владыки на Соловках сведений почти нет. Даже своему преданному секретарю Е.Н. Лопушанской он очень мало рассказывал. Известно только, что условия там были ужасные, чтобы хоть как-то спастись от голодной смерти, он вынужден был собирать на берегу реки «ракушки». Единственным утешением для него была уединенная молитва в лесу: его часто видели в лесу коленапреклоненным¹⁴¹. «Его созаклученные рассказывали, что он пользовался каждой минутой свободы на лесных работах, чтобы отойти от рабочих групп в глубь леса и молиться. Они рассказывали, что когда неподалеку молился этот мученик-епископ, то атмосфера необычной примиренности и тихой светлости воцарялась в самых пестрых и грубых рабочих группах, совсем не склонных к какой бы то ни было форме благоговения или благочестия»¹⁴².

Но рассказал об этом, конечно, не сам владыка, рассказали ссыльные, которые отбывали лагерный срок вместе с ним. К сожалению, Е.Н. Лопушанская не назвала их имен.

Переписка запрещена еще не была, однако получать и отправлять разрешалось не более одного письма в месяц. Чудом сохранилось письмо владыки, которое хранится в одном частом архиве. В нем такие строки: «Теперь же мы приблизились ко Христу, познали радости, перед коими все прежние земные радости – ничто»¹⁴³. Это слова монаха-исихаста, познавшего тепло Фаворского света в жесточайших условиях человеческой жизни, подлости и страданий.

Соловки окончательно подорвали его здоровье. В ноябре 1933 г. он был освобожден как полный инвалид. Так часто делали: чтобы «не плодить мучеников», их выпускали умирать на «свободу»¹⁴⁴. По дороге домой, на Украину, епископ Дамаскин встретился в Архангельске с архиепископом Серафимом (Самойловичем), с которым у него установилось общение и доверительная переписка¹⁴⁵.

Уже находясь на Украине, в Херсоне у своего брата Федора, владыка узнал об освобождении митрополита Кирилла. Он немедленно отправился к митрополиту в Гжатск, пользуясь временной «передышкой» властей, понимая, что ни митрополиту Кириллу, ни ему самому не дадут долго пребывать на свободе. Это была вторая их встреча, очень важная в истории Русской Церкви, потому что она сформировала их дальнейшее отношение к церковной организации митрополита Сергия¹⁴⁶. С этого времени митрополит Кирилл уже благословлял создание «домашних церквей», где можно совершать богослужения, не поминая Сергия. Идея ухода Русской Церкви в катакомбы, формирования Катакомбной Церкви вышло из области теоретических размышлений и приняло практическую форму. Фактически, митрополит Кирилл возглавил Катакомбную Церковь. Нет сомнений, что пришел он к этим убеждениям не без участия епископа

---

¹⁴¹ Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 87.

¹⁴² Вестник. – 1991. – № 5. – С. 8.

¹⁴³ Цит. по: Косик О.В. Указ. соч. – С. 165.

¹⁴⁴ Так поступили и со старинным другом владыки Дамаскина – архиепископом Пахомием (Кедровым). Абсолютным инвалидом его выпустили на свободу в 1937 г., где он 11 ноября умер «своею смертью». См.: Шумило В.В. Указ. соч. – С. 20-21.

¹⁴⁵ Косик О.В. Указ. соч. – С. 167-170.

¹⁴⁶ А следовательно, и отношение к «сергианской церкви» архиереев и духовенства, которые разделяли убеждения митрополита Кирилла и епископа Дамаскина.

Дамаскина, потому что именно в это время владыка Дамаскин приходит к выводу о том, что в СССР истинная Церковь может сохраниться только в катакомбах.

Е.Н. Лопушанская пишет: «Он уже уклоняется от широкой деятельности, не пишет длинных посланий, обращенных к широким кругам верующих. Он убедился, что в условиях советской действительности и общего разложения возможна только подпольная Церковь. А самое главное, он увидел массовый отход от религии, успех антирелигиозной пропаганды, растущее вширь и вглубь безбожие. Надо было спасать уже не большинство, а меньшинство»¹⁴⁷. В это время, по-видимому, и появляется его работа «Печать Христа и печать антихриста»¹⁴⁸. Теперь он мыслит апокалипсическими символами, в его представлении Церковь четко разделилась на Филадельфийскую и Лаодикийскую. Филадельфийская Церковь – это Истинно-Православная Церковь, Церковь патриарха Тихона, митрополитов Петра и Кирилла, Лаодикийская – церковь митрополита Сергия. Близко знавший схиигумению Софию (Гринёву), а через нее епископа Дамаскина, будущий катакомбный священник отец Михаил Нечитайленко, в то время 19-летний юноша, передавал по памяти слова, сказанные владыкой Дамаскиным о Церкви, как своего рода завет: «Новозаветный Ковчег спасения [Православная Церковь] должен закрыться изнутри [уйти в подполье], дабы сохранить от всепоглощающих волн огненного океана [советского государства, уничтожающего Церковь и миллионы верующих] хотя бы “малое стадо”» (см.: Лк. 12,32). Речь шла, конечно, о дальнейшем катакомбном существовании Русской Церкви¹⁴⁹.

Формированию таких настроений в среде епископата и духовенства способствовала также позиция первоиерарха Русской Церкви митрополита Петра по отношению к митрополиту Сергию и созданному им синоду, ставшая широко известной. Так, весной 1934 г. епископ Дамаскин получил (вероятно, от митрополита Кирилла) копии писем патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра к своему заместителю митрополиту Сергию с осуждением действий последнего. Конечно, это в очередной раз укрепило епископа Дамаскина в осознании верности избранной им позиции. В одном из писем того периода он писал своим единомышленникам: «Извещаю вас, что дедушка Петр предложил митрополиту Сергию распустить незаконный Синод свой, изменить свое поведение и принести покаяние перед Церковью и собратиями. Сдержит ли он это? Конечно, нет. Значит, нам не по пути, не по дороге с ним»¹⁵⁰.

Теперь у епископа Дамаскина нет сомнений относительно «сергианской церкви»: «Путь митрополита Сергия – путь несомненной апостасии. Отсюда и отщечение благодати у него несомненно» – пишет владыка 15 апреля 1934 г. архиепископу Серафиму

---

¹⁴⁷ Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 88.

¹⁴⁸ См. подробнее: Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 72-74; *Andreyev I.* Указ. соч. – Р. 222-223, 230; *Дамаскин (Христенсен), иеромон.* Надежда // Русский паломник. Издание Валаамского общества Америки (Chico, California). – 1994. – №9. – С.69-72; *Шумило В.В.* Почему необходимо покаяние в грехе сергианства // Вера и Жизнь (Чернигов). – 2008. – № 1 (12). – С. 44-60.

¹⁴⁹ Свидетельство священника Михаила Даниловича Нечитайленко. Запись беседы от 22 февраля 1996 г., архив автора.

¹⁵⁰ Цит. по: *Шкаровский М.В.* Иосифлянское движение в Киеве в первой половине 1930-х гг.: священник Димитрий Шпаковский и епископ Дамаскин (Цедрик) // Труды Київської духовної академії. – 2011. – № 14. – С. 212.

(Самойловичу)¹⁵¹. Для него ясно, что молитвенного общения православных с сергианами быть не может. Копию этого письма он пересылает митрополиту Кириллу, и вообще предает широкой огласке. На вопрос следователя во время допроса 16 августа 1934 г., кто автор этого письма, митрополит Кирилл ответил: «епископ Дамаскин, мой единомышленник».

В это же примерно время митрополит Кирилл в одном из своих писем рассуждает об «обновленческой природе сергианства», делая вывод, что «митрополит Сергей отходит от Православной Церкви». А если так, «для православных нет с ним части и жребия» (сравни: Деян. 8. 18-24)¹⁵². Это письмо также распространялось в копиях и было хорошо известно в Катакомбной Церкви и в РПЦЗ благодаря эмигрировавшим во время Второй мировой войны катакомбникам.

Но «отщечение благодати» у митрополита Сергия и единомышленных с ним епископов разве означает, что благодати спасения лишены тысячи верующих, не понимающих, в какую пропасть ведет их митрополит Сергей: «пока они [Сергий и иже с ним] не отсечены» «Соборным решением Церкви»?¹⁵³

Епископ Дамаскин подает это в форме вопроса, и митрополит Кирилл как бы отвечает: «Спасутся ли пребывающие в сергианстве верующие? Мы не можем знать, потому что дело спасения вечного есть дело милости и благодати Божией»¹⁵⁴.

Несмотря на тяжелое состояние здоровья, епископ Дамаскин много разъезжает по стране, особенно по Украине, посещая единомышленные приходы и общины. Часто бывает в Киеве, тайно посещает Чернигов, Харьков, совершает тайные постриги¹⁵⁵. Не имея возможности поселиться в Киеве и Чернигове, он поселяется в Нежине на квартире В.П. Ващенко.

Конечно, его деятельность не могла остаться незамеченной органами НКВД. 1 августа 1934 г. в Нежине епископ Дамаскин был арестован по обвинению в организации ИПЦ, его поместили в следственный изолятор Чернигова. На допросе владыка подтвердил, что не признает митрополита Сергия «законным предстоятелем Церкви». В 1935 г. он был выслан в Северный край, но и в ссылке не прекратил своей активной деятельности по организации Истинно-Православной Церкви. По просьбе архиепископа Серафима (Самойловича) он взял под свое окормление общины ИПЦ в Вятской епархии, организовал в непроходимых вятских лесах тайный монастырь. Сохранились фотографии вырытых в земле «схронов», служивших келиями для катакомбных монахов¹⁵⁶. Этот монастырь был раскрыт чекистами, – все монахи расстреляны.

---

¹⁵¹ Цит. по: *Сикорская Л.Е.* Указ. соч. – С. 468-469. «Апостасия» (в переводе с греческого – «отступление») – богословский термин, обозначающий буквально «отступление от Христа, от Церкви». Подробный богословский разбор деятельности митрополита Сергия с точки зрения «апостасии» см. в работе известного богослова РПЦЗ протоиерея Бориса Молчанова «Эпоха апостасии», написанной в Харбине в 1938 г.: *Вера и Жизнь (Чернигов)*. – 1992. – № 1. – С. 4-27. См. также: *Шумило В.В.* Почему необходимо покаяние... – С.44-60.

¹⁵² *Сикорская Л.Е.* Указ. соч. – С. 468.

¹⁵³ Цитированное выше письмо епископа Дамаскина архиепископу Серафиму (Самойловичу).

¹⁵⁴ *Сикорская Л.Е.* Указ. соч. – С. 468.

¹⁵⁵ *Шумило В.В.* Схиархимандрит Лаврентий... – С. 21-22; *Косик О.В.* Указ. соч. – С. 180.

¹⁵⁶ См.: *Православный Свято-Тихоновский гуманитарный Университет...* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans?notextdecor.

Ближайшим помощником епископа Дамаскина в этот период его служения был священник Измаил Рождественский¹⁵⁷, священноисповедник, старший брат известного катакомбного священника Михаила Рождественского, окормлявшего катакомбную паству в СССР вплоть до своей смерти в Ленинграде в 1988 г.¹⁵⁸ Из Чернигова в добровольную ссылку приехал следом за владыкой священник Иоанн Смоличев, один из авторитетнейших пастырей Черниговской епархии, духовный сын владыки и его преданный единомышленник.

В марте 1936 г. владыка вновь был арестован и 27 октября «тройкой» УНКВД Кировского края осужден к 5 годам лагерей по статье 58-10.

В эти же 1936-1937 гг. на черниговское духовенство, не поминающее митрополита Сергия, с новой силой обрушились гонения. В июле 1936 г. в Чернигове были арестованы все истинно-православные священники и начат крупный судебный процесс. Их обвинили в «формировании контрреволюционной церковной группировки» и попытке внушения населению антисоветских взглядов. Главным обвинением было: «принадлежность к ИПЦ». Уцелели и дожили до начала Второй мировой войны лишь те, кто «ушел в катакомбы»¹⁵⁹.

4 ноября 1936 г. епископ Дамаскин был отправлен в Карлаг, через год к нему присоединился отец Иоанн Смоличев, арестованный 10 октября 1937 г.¹⁶⁰ Невзирая на опасность расстрела в случае, если об этом станет известно лагерному начальству, «им удавалось вместе молиться и совершать богослужения»¹⁶¹.

К епископу Дамаскину приходило много людей, особенно в церковные праздники. Физически больной, полный инвалид, владыка Дамаскин даже в страшных условиях Карагандинского концентрационного лагеря нес крест пастырского служения. Он оставался верен заветам своего учителя, митрополита Антония (Храповицкого). Учение Антония о сострадательной любви владыка Дамаскин исполнил собственной жизнью: до конца своих дней укреплял он сомневающихся, утешал страждущих, питал духовно голодных.

В 1937 г. НКВД приступило к решительному наступлению на ИПЦ, началось физическое уничтожение лидеров Истинно-Православной Церкви, – тех, кто не успел уйти в подполье. 13 августа уже в лагере был арестован епископ Дамаскин; повод – молился на Пасху вместе с заключенными. Это означало, что епископ «проводил религиозную идею среди з/к»¹⁶². Поставили в вину даже то, что владыка, не таясь, благословлял своего духовного сына, священника Иоанна Смоличева.

---

¹⁵⁷ См. о нем: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный Университет... – Рождественский Измаил Васильевич // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans?notextdecor.

¹⁵⁸ Шкаровский М.В. Священники Измаил и Михаил Рождественские / Судьбы иосифлянских пастырей: Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные документы. – СПб.: Сатисъ – Держава, 2009. – С. 283-307.

¹⁵⁹ Шумило В.В. Указ. соч. – С. 23-25.

¹⁶⁰ См.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный Университет... – Смоличев Иван Иванович // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans?notextdecor.

¹⁶¹ Косик О.В. Указ. соч. – С. 201.

¹⁶² Цит по: Косик О.В. Указ. соч. – С. 202.

Это был последний арест владыки. 10 сентября 1937 г. «тройкой» НКВД он был приговорен к расстрелу, 15 сентября приговор приведен в исполнение¹⁶³.

Когда в лагере спрашивали владыку, «сколько вы находитесь в заключении», он всегда отшучивался: «Сколько советская власть, столько я в заключении». В этой шутке была лишь доля шутки: если сложить вместе все месяцы и годы его тюремных заключений, то окажется, что большую часть своей жизни он провел в тюрьмах, ссылках и лагерях. Воистину, советская власть уничтожала лучших представителей народа, именем которого она вознамерилась построить «рай на земле».

В Катакомбной Церкви сохранилось предание, что в действительности владыка не был расстрелян, а умер за несколько дней до расстрела: «пуля безбожников не коснулась верного пастыря Церкви Христовой». А было так: в Сибири, глубокой осенью, вместе с другими ссыльными святитель ожидал паром, который должен был доставить их к окончательному месту заточения. К их группе присоединили еще одного священника. Он совсем был раздет, в одном только легком летнем подряснике и замерзал от холода. Со словами «у кого две одежды, отдай неимущему», святитель снял с себя рясу и отдал замерзавшему. Подорванное здоровье владыки не выдержало стужи, и на пароме, который уже плыл по реке, святитель тяжело заболел и вскоре умер¹⁶⁴.

Предание это запечатлено даже в литургической жизни Церкви. В службе Собору Новомучеников и Исповедников Российских, составленной в Русской Зарубежной Церкви, в тропаре 5-й песни канона поется: «Дамаскиново житіє да умилишь вся чтущія: како бѣ и на островѣхъ Соловецкихъ, и въ Казахстанѣ и во странѣ Сибирстѣй, восходя къ Голгофѣ своей. Како мразомъ сибирскимъ томимъ, при брезе рѣки неимущему іерею верхнюю рясу свою отдаде. Самъ же въ стужѣ зимнѣй на плоту Богу духъ предаде, единъ отъ тѣхъ, ихъ же міръ недостойнъ бѣ»¹⁶⁵.

Зная характер владыки Дамаскина, можно предположить, что это событие (история с рясой) действительно случилось в его жизни.

Сохранилась другая версия кончины епископа Дамаскина, ее рассказал киевский катакомбный священник Андрей Бойчук. Он сумел бежать из ссылки и тайно священствовал, дожив до начала советско-германской войны. Его расстреляли в Белой Церкви в 1941 г. Отец Андрей рассказал, что епископа Дамаскина «заключили в одну из сибирских тюрем. Из общей камеры перевели в штрафную одиночку – без окон, без освещения. На полу этой камеры – замерзшая вода, стены покрыты инеем. Очевидно, епископа Дамаскина посадили в нее в “наказание”. За что? За молитву? За проповедь? За неосторожное слово против мучителей? В этом холоде и мраке, может быть даже без пищи, продержали епископа Дамаскина, пока он не получил отморожение ног третьей степени и не началась гангрена... Трудно представить без ужаса эти страшные дни Гефсиманского томления епископа Дамаскина. В тюремном лазарете епископ Дамаскин скончался от общей гангрены на почве отморожения ног»¹⁶⁶. Эта история очень похожа на правду. Похожую историю рассказал о себе автору этих строк катакомбный епископ

---

¹⁶³ Косик О.В. Указ. соч. – С. 205.

¹⁶⁴ Шумило В.В. Указ. соч. – С. 23.

¹⁶⁵ Служба святым Царю Мученику Николаю и всем Новомученикам и Исповедникам Российским. – Вильмуассон, Франция: Изд. Храма святых Царя Мученика Николая и всех Новомучеников Российских, 1992. – Л. 14.

¹⁶⁶ Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]. Указ. соч. – С. 95.

Лазарь (Журбенко) в 1991 г., только его, еще юношу, посадили в такой же лагерный карцер на трое суток в 1953 г.

Возможно, владыка Дамаскин действительно умер за несколько дней до расстрела, а в памяти людей эти два события слились в одно. А возможно, что его, больного, умирающего, расстреляли, не дождавшись его кончины.

Как бы то ни было, но оба предания свидетельствуют о том, что в народе хранилось очень светлое представление о епископе Дамаскине, которое и породило эти легенды о его чудесном преставлении.

Своею смертью епископ Дамаскин как бы открыл список расстрелянных святителей Истинно-Православной Церкви: 10 октября 1937 г. был расстрелян первоиерарх Русской Православной Церкви митрополит Крутицкий Петр. 20 ноября расстреляны митрополиты Кирилл Казанский и Иосиф Петроградский. В последние месяцы перед смертью их поместили в одну камеру, что сейчас можно расценивать как символ единства Катакомбной Церкви. Расстреляны они были тоже вместе, в один день и в одну минуту. «После тысячелетней истории, Русская Православная Церковь оказалась отброшенной к временам до Константина Великого – к временам катакомб»¹⁶⁷.

Казалось, что зло торжествовало – впереди были еще долгие годы советского безбожия.

Но одержать духовную победу над Церковью, уничтожить ее не удалось: «Катакомбная или подпольная Церковь возникла в конце 20-х годов. То один, то другой священник исчезал из своего прихода, поселялся в тайном месте и начинал опасную жизнь изгнанников. В скосбоченных домишках на городских окраинах возникали тайные молельни. Там служили литургии, исповедовали, причащали, крестили, венчали и даже рукополагали новых священников. Тайком, передавая друг другу условный стук в дверь, стекались туда верующие из дальних городов и областей. Туда шли за утешением, беседой, за “радостью богослужения”. Туда несли детей, вели стариков.

Сколько таких очагов тайной веры существовало в стране, никто не знает»¹⁶⁸.

***

Священномученик Дамаскин был прославлен во святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей в 1981 г. Почти через двадцать лет, в 2000 г. он был причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Московской Патриархии¹⁶⁹.

Богословские идеи епископа Глуховского и Нежинского Дамаскина, содержащиеся в его многочисленных письмах и посланиях к братьям-архипастырям, к духовенству и пастве, еще предстоит собрать воедино для глубокого и всестороннего изучения и осмысления, но и сейчас уже ясно, что святитель Дамаскин был не только мученик, но и

---

¹⁶⁷ *Е.Л. [Лопушанская Е.Н.]*. Указ. соч. – С. . С.96.

¹⁶⁸ *Поповский Марк*. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. – Париж, 1979. – С. 355.

¹⁶⁹ См.: Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (храм Христа Спасителя, 13-16 августа 2000 г.): Материалы. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. – С. 287. В «Деянии [...] о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века» титул епископа Дамаскина ошибочно указан как «епископ Стародубский». В действительности он был епископ Глуховский, документы подписывал как «Епископ Глуховский и Нежинский». См.: ЦГАООУ, Ф. 263, оп. 1, д. 33122, л. 120-г.

выдающийся учитель Церкви. Его слово, произнесенное из глубины верующего и любящего сердца, нравственная правда, истинность которой он доказал своей мученической смертью, всегда будут укреплять христиан в правильности и верности Евангельского пути.